«Согласовано»
_____
Заместитель председателя
Красноярского краевого суда
Е.В. Малашенков

Утверждена Президиумом
Красноярского краевого суда

«08» 09 2025 год

Справка по результатам обобщения
апелляционной практики
судебной коллегии по уголовным делам
Красноярского краевого суда
за первое полугодие 2025 года

В первом полугодии 2025 года в судебную коллегию по уголовным делам Красноярского краевого суда поступило 4 386 (– 458)[1] уголовных дел и материалов с 975 (+ 120) апелляционными представлениями и с 3 399 (– 578) апелляционными жалобами, поданными на 1 603 (– 132) итоговых судебных решения по уголовным делам (приговоры и иные судебные решения по существу дела), 299 (– 30) промежуточных судебных решений (судебные решения вынесенные на стадии судебного производства), 1 521 (– 355) судебное решение в порядке судебного контроля, 963 (+ 59) судебных решения по вопросам, связанным с исполнением приговоров, с учётом переходящего с 2024 года остатка – 482 уголовных дела и материала.

Судебной коллегией в первом полугодии 2025 года рассмотрено 4 323 (– 461) уголовных дела и материала с 991 (+ 120) апелляционным представлением и 3 324 (– 576) апелляционными жалобами, в том числе:

на приговоры в отношении 1 621 (– 157) лица (обвинительные приговоры в отношении 1 612 (– 148) лиц, оправдательные приговоры в отношении 9 (– 9) лиц);

на судебные решения о прекращении дел в отношении 23 (+ 3) лиц;

на постановления о применении принудительных мер медицинского характера в отношении 18 (+ 1) лиц;

судебные решения о возвращении уголовных дел прокурору в отношении 65 лиц (+ 2);

на постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа в отношении 0 (- 1) лиц;

на судебные решения по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в отношении 927 (- 323) лиц;

на постановления по другим апелляционным представлениям и жалобам в отношении 1 669 (+ 14) лиц.

По состоянию на 30 июня 2025 года остаток составил 480 (– 152) уголовных дел и материалов.

[1] В скобках приведены статистические значения по сравнению с первым полугодием 2024 года («+» - увеличение числа / «-» - уменьшение числа).

Вышеприведённые статистические данные свидетельствуют о том, что в первом полугодии 2025 года в сравнении с тем же периодом 2024 года уменьшилось как количество поступающих в суд апелляционной инстанции уголовных дел и материалов, так и обжалуемых судебных решений. При этом уменьшилось число поданных апелляционных жалоб, но значительно возросло число апелляционных представлений.

В первом полугодии 2025 года проведено 3 962 (– 441) судебных заседания, из них с использованием систем видео-конференц-связи 2 497 (– 386). Уменьшение количества судебных заседаний, в том числе с использованием вышеуказанных систем обусловлено снижением количества поступающих в суд апелляционной инстанции дел и материалов.

Из общего числа обжалованных приговоров на 1 620 лиц оставлены без изменения судебные решения в отношении 1 318 лиц (81.3 %), изменены в отношении 244 лиц (15.1 %) и отменены в отношении 58 лиц (3.6 %).

Для сравнения в первом полугодии 2024 года из общего числа обжалованных приговоров на 1 778 лиц оставлены без изменения судебные решения в отношении 1 431 лица (80.7 %), изменены в отношении 262 лиц (14.7 %) и отменены в отношении 81 лица (4.6 %).

Таким образом, среднее значение качества приговоров судов по Красноярскому краю в первом полугодии 2025 года составило 81.3 %, что выше среднего значения в первом полугодии 2024 г. на 0.60 %.

Судебной коллегией в первом полугодии 2025 года чаще вносились изменения в судебные решения (+ 0.40 %), однако, реже отменялись судебные решения (– 1 %).

Изучение решений судов первой и апелляционной инстанций показало, что в первом полугодии 2025 года судами допускались нарушения уголовно-процессуального закона, делались выводы не соответствующие фактическим обстоятельствам уголовных дел, неправильно применялся уголовный закон, назначалось несправедливое наказание как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, что влекло внесение изменений в судебные решения либо их отмену.

Ряд приговоров был отменён в виду того, что, несмотря на наличие обстоятельств, препятствующих вынесению судебного решения и являющихся основанием для возвращения уголовного дела прокурору, суды постановляли приговоры.

Для исключения случаев неправильного применения уголовного закона и нарушений уголовно-процессуального закона судебной коллегией сформулированы нижеследующие правовые позиции, которые проиллюстрированы примерами.

Квалификация преступлений

В размер хищения безналичных денежных средств не подлежит включению банковская или иная комиссия, проценты и другие суммы, взимаемые кредитной или иной организацией за оказание услуг по переводу денег, кредитованию или совершению иных финансовых

операций, поскольку виновный в процессе хищения не осуществляет завладение этими средствами.

Приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 04 февраля 2025 года Н.Н.В. осуждена по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно за кражу денежных средств с банковского счёта А.В.И. в сумме 12 178 рублей с причинением значительного ущерба гражданину.

Из описания преступного деяния, приведённого в описательно – мотивировочной части приговора следует, что осуждённая похитила с банковского счёта потерпевшего денежные средства в сумме 12 278 рублей с учётом комиссии за снятие наличных денежных средств в сумме 100 рублей.

Указанная комиссия в сумме 100 рублей удержана банком за произведённую банковскую операцию по выдаче наличных денежных средств, а умыслом осуждённой её хищение не охватывалось.

В этой связи судебная коллегия приговор изменила, исключив из осуждения Н.Н.В. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ указание о хищении денежных средств в сумме 100 рублей, списанных со счета потерпевшего в качестве комиссии банка за проведение операции.

Определение по делу № 22-2106/2025

Действия лица, совершившего кражу, не могут быть квалифицированы по признаку причинения гражданину значительного ущерба, если сумма ущерба составляет менее 5 000 рублей.

Ш.А.Г. осуждён приговором Кировского районного суда г. Красноярска от 18 декабря 2024 года по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно за кражу, совершённую с причинением значительного ущерба гражданке Д.С.Н. в сумме 3 358 рублей, с банковского счёта.

Вместе с тем, согласно п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину в статьях гл. 21 УК РФ, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, определяется с учётом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 рублей.

Общая сумма ущерба, причинённого потерпевшей в результате совершения осуждённым хищения её имущества, составила 3 358 рублей, что значительно меньше 5 000 рублей.

Вместе с тем, судом в описательно-мотивировочной части приговора, в том числе и при квалификации содеянного суд ошибочно указал, что Ш.А.Г. совершил хищение с причинением значительного ущерба гражданину, фактически выйдя за переделы предъявленного обвинения.

Судебная коллегия приговор изменила, исключив из описательно-мотивировочной части при квалификации действий Ш.А.Г. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину».

Определение по делу № 22-1353/2025

При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба, в некоторых случаях следует учитывать характер и потребительские свойства похищенного имущества.

Также необходимо учитывать, что значительным признаётся такой ущерб, который ставит потерпевшего в целом в затруднительное материальное положение.

Л.А.С. осуждена приговором Советского районного суда г. Красноярска от 19 декабря 2024 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно за тайное хищение имущества З.Н.Н. на общую сумму 5 230.98 рублей, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Стоимость похищенного имущества в размере 5 230.98 рублей определена во время предварительного расследования со слов потерпевшей на основании её заявления и её показаний. Ущерб определён как значительный, поскольку З.Н.Н. оплачивает коммунальные расходы и кредит, имеет на иждивении двоих малолетних детей, получает заработную плату в размере 42 000 в месяц.

Вместе с тем, квалифицируя действия осуждённой как кража, совершённая с причинением значительного ущерба гражданину, суд свои выводы никак не мотивировал. Размер заработной платы З.Н.Н. установлен не был, равно как иные данные об её имущественном положении и значимость для неё похищенного имущества в виде флакона парфюмерной воды, рюкзака, проводных наушников и продуктов питания (молока, газированного напитка и пельменей).

При таких обстоятельствах, с учётом характера и потребительских качеств похищенного имущества, его небольшой стоимости при отсутствии данных о том, что потерпевшая хищением была поставлена в трудное материальное положение или сложную жизненную ситуацию, причинённый потерпевшей З.Н.Н. ущерб нельзя признать значительным.

Судебная коллегия приговор изменила, исключив из осуждения Л.А.С. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицирующий признак кражи «с причинением значительного ущерба гражданину».

Определение по делу № 22-1736/2025

Крупным размером в статьях гл. 21 УК РФ, за исключением ч. 6, ч. 7 ст. 159, ст. 159[1], ст. 159[5] и ст. 165 УК РФ, признаётся стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным – 1 000 000 рублей.

Таким образом, в случае если стоимость имущества равна 250 000 рублей либо 1 000 000 рублей или меньше названных сумм, действия лица не могут быть квалифицированы как хищение, совершённое в крупом либо особо крупном размере соответственно.

Приговором Балахтинского районного суда Красноярского края от 31 января 2025 года Ш.Д.В. осуждён за двенадцать преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Осуждая Ш.Д.В. по обстоятельствам хищения денежных средств в сумме 250 000 рублей, принадлежащих потерпевшей М.Г.С., суд квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана, в составе организованной группы с причинением ущерба в крупном размере.

Однако суд в должной мере не учёл положения п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ, согласно которому крупным размером в статьях гл. 21 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей.

Поскольку сумма ущерба причинённого потерпевшей М.Г.С. не превысила сумму в 250 000 рублей, действия Ш.Д.В. не могли быть квалифицированы «с причинением ущерба в крупном размере», и, исходя из материального положения потерпевшей, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершённое в составе организованной группы с причинением значительного ущерба гражданину.

Судебная коллегия изменила приговор, исключила квалифицирующий признак «с причинением ущерба в крупном размере» и, исходя из размера ущерба и материального положения потерпевшей, квалифицировала действия Ш.Д.В. по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершённое в составе организованной группы с причинением значительного ущерба гражданину.

Определение по делу № 22-3340/2025

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределённый характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учётом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и тому подобные обстоятельства.

Приговором Идринского районного суда Красноярского края от 13 декабря 2024 года Г.А.С. осуждён по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а именно за разбой, то есть нападение в целях хищения имущества С.А.Ю., совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни.

По смыслу уголовного закона, угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, должна быть реальной, то есть, по уголовному делу должны быть установлены конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что у потерпевшего были основания опасаться осуществления такой угрозы, которые должны быть подтверждены представленными доказательствами.

Исходя из фактических обстоятельств, установленных судом, в автомобиле Г.А.С. сказал С.А.Ю., что если тот не отдаст все свои деньги, он убьёт его. Испугавшись этой угрозы, потерпевший передал осуждённому денежные средства.

Однако в машине С.А.Ю. и Г.А.С. находились вдвоём, последний, высказывая угрозу, какие – либо предметы не демонстрировал и не угрожал ими, каких – либо демонстративных действий, свидетельствующих о намерении применить насилие, опасное для жизни, не совершал, что свидетельствует о том, что у потерпевшего отсутствовали основания опасаться за свою жизнь.

При таких обстоятельства завладение Г.А.С. имуществом С.А.Ю. было соединено с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а потому действия осуждённого следовало квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Судебная коллегия приговор изменила и переквалифицировала действия Г.А.С. с ч. 1 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Определение по делу № 22-1699/2025

Если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство.

При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

М.Ш.М., М.Р.М. и С.Д.С. осуждены приговором Советского районного суда г. Красноярска от 06 декабря 2024 года по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Изменяя судебное решение, судебная коллегия указала, что осуждённые, осведомлённые о наличии денежного долга у потерпевшего Г.А.А. перед И.Ю.Д., требовали вернуть долг, не высказывая требований о передаче денег им. Доказательств, подтверждающих корыстные побуждения у осуждённых, то есть тот факт, что они преследовали цель незаконно завладеть чужим имуществом, предъявляя такие требования потерпевшему, что является необходимым признаком преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, не имеется.

Лицо, требующее возврата долга, на что у него нет полномочий, в нарушение установленного порядка, не может нести ответственность за вымогательство.

Сам потерпевший наличие к нему претензий материального характера со стороны И.Ю.Д. не оспаривал.

Названные обстоятельства при квалификации действий осуждённых по п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ не были учтены судом.

Поскольку в ходе судебного следствия достоверно установлено, что осуждённые преследовали цель не завладеть личными деньгами потерпевшего, а самостоятельно истребовать долг Г.А.А. перед И.Ю.Д., в наличии которого они были уверены, то их действия являются не вымогательством, а самоуправством, совершённым с угрозой применения насилия.

Судебная коллегия приговор изменила и переквалифицировала действия М.Ш., М.Р.М и С.Д.С. с п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Определение по делу № 22-3607/2025

Получение наркотического средства из растения, которое было выращено виновным не может быть квалифицировано как незаконное приобретение наркотических средств.

Приговором Зеленогорского городского суда Красноярского края от 23 декабря 2024 года М.Д.А. осуждён за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, а именно за незаконные приобретение в гараже и хранение в квартире без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Между тем, получение лицом наркотического средства в результате посева и выращивания не образует состав незаконного приобретения наркотических средств без цели сбыта.

Как следует из показаний осуждённого М.Д.А., данных при производстве предварительного расследования, летом в своём гараже он вырастил растение, а затем срезал его листья и верхушечные части, которые высушил. Осенью после того, как пересыпал вышеуказанные части растения из контейнера в пакет, в контейнере осталась пыль, которую он собрал и на которую механически воздействовал, в результате чего получил наркотическое средство. Данное наркотические средство он доставил домой, где и хранил для личного потребления.

Вышеуказанные доказательства свидетельствуют о том, что наркотическое средство получено М.Д.А. в результате выращивания растения и последующего взаимодействия с ним, что не может быть расценено как незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта в значительном размере.

Судебная коллегия приговор изменила и исключила из осуждения М.Д.А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Определение по делу № 2-1480/2025.

Измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания,

рафинирования, возгонки и тому подобного, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Ш.А.П. осуждён приговором Березовского районного суда Красноярского края от 17 декабря 2024 года по ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 116^1 УК РФ.

Из приговора следует, что Ш.А.П. осуждён, в том числе за то, что он незаконно приобрёл неустановленное количество наркотикосодержащего растения, из которого изготовил наркотическое средство и хранил его до момента изъятия.

Из описания признанного судом доказанным деяния, связанного с незаконным изготовлением наркотического средства, не следует, что Ш.А.П. совершил действия, направленные на изменение химической структуры вещества в целях получения нового наркотического средства, готового к использованию.

По смыслу закона, просеивание и доведение до нужной консистенции наркосодержащего растения без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не является изготовлением наркотического средства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила приговор и исключила из осуждения Ш.А.П. по ч. 2 ст. 228 УК РФ незаконное изготовление наркотического средства.

Определение по делу № 22-3200/2025

Поездка на автомобиле с приобретённым наркотическим средством до места жительства полностью охватывается незаконным хранением наркотических средств без цели сбыта и дополнительной квалификации по признаку незаконной перевозки наркотических средств без цели сбыта не требует.

Приговором Березовского районного суда Красноярского края от 03 декабря 2024 года В.П.А. осуждён по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а именно за незаконные приобретение, хранение и перевозку без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере.

Из содержащегося в приговоре описания преступного деяния усматривается, что осуждённый на заднем пассажирском сидении автомобиля, остановленного им в качестве такси, с целью дальнейшего незаконного хранения и употребления наркотического средства, незаконно перевёз указанное приобретённое им наркотическое средство по месту своего жительства.

По смыслу уголовного закона, под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населённого пункта, совершённые с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде

перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления – незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учётом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объёма наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

В.П.А. незаконно приобретённое для личного потребления наркотическое средство, незаконно хранил при себе, а транспортное средство, остановленное им в качестве такси, использовал как средство передвижения к месту проживания. Таким образом, поездка осуждённого с наркотическим средством по смыслу закона охватывается понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства во время поездки и незаконная перевозка вменена излишне и подлежит исключению из осуждения В.П.А.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключив из осуждения В.П.А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ незаконную перевозку без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Постановление по делу № 22-1406/2025

Преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В частности незаконный сбыт наркотических средств с использованием приложения – мессенджера, функционирующего только при наличии доступа к информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» или с помощью названной сети, квалифицируется как совершённый с использованием информационно – телекоммуникационной сети «Интернет».

П.К.С. осуждена приговором Ачинского городского суда Красноярского края от 28 февраля 2025 года за ряд преступлений, в том числе предусмотренного ч. 1 ст. 228^1 УК РФ, а именно за незаконный сбыт

наркотических средств. Квалифицирующий признак совершения незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», исключён судом.

Между тем, установлено, что через приложение «WhatsApp» и с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» П.К.С. приобрела наркотические средства, достигла договорённости с лицом под псевдонимом «Ч.» о продаже наркотического средства, а также о месте встречи с ним. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что осуждённая с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осуществляла действия, непосредственно направленные на сбыт наркотических средств, тем самым выполняла объективную сторону состава преступления. Использование осуждённой сети «Интернет» посредством общения с лицом под псевдонимом «Ч.» через приложение «WhatsApp» и создало условия для совершения преступления.

Таким образом, исходя из показаний осуждённой, свидетелей, протокола осмотра мобильного телефона, судебная коллегия пришла к выводу о том, что П.К.С. совершены действия, входящие в объективную сторону незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», а следовательно, указанный квалифицирующий признак, судом исключён необоснованно.

В этой связи судебной коллегией действия П.К.С., квалифицированные судом по ч. 1 ст. 228^1 УК РФ – незаконный сбыт наркотического средства, переквалифицированы на п. «б» ч. 2 ст. 228^1 УК РФ – незаконный сбыт наркотического средства, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Определение по делу 22-3923/2025

Если лицо в целях последующей передачи покупателю наркотических средств разместило их в тайнике, но не смогло довести до него сведения о его местонахождении, его действия следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Приговором Советского районного суда г. Красноярска от 03 февраля 2025 года Ч.К.Д. осуждена по п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ, а именно за незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере.

Квалифицируя действия осуждённой как оконченное преступление, суд исходил из того, что она выполнила все действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств.

Между тем, суд не учёл того, что одним из необходимых условий сбыта наркотических средств является доведение информации о местах нахождения закладок до потребителей наркотиков. Однако в приговоре при описании преступного деяния отсутствует указание на такое обстоятельство.

Согласно приговору Ч.К.Д. о местонахождении тайника (закладки) сообщила лишь неустановленному соучастнику, выполняющему функции «оператора», после чего была задержана, а наркотическое средство изъято.

В этой связи судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия осуждённой с п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ на ч. 3 ст. 30 – п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ.[2]

Определение по делу № 22-2731/2025

Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Приговором Рыбинского районного суда Красноярского края от 04 марта 2025 года К.А.В. осуждена по ст. 322^2 УК РФ.

Как установлено судом, в 2024 г. между К.А.В. и её знакомой – П.А.К. являющейся гражданкой РФ, была достигнута договорённость о регистрации П.А.К. в принадлежащем К.А.В. на праве собственности жилом помещении. Во исполнение указанной договорённости, осознавая, что П.А.К. не будет проживать по месту регистрации и, не имея намерения предоставить ей своё помещение для проживания, заведомо зная, что в жилом помещении нет для этого условий, К.А.В. совместно с П.А.К. прибыла в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, где написала от своего имени заявление о регистрации по месту жительства П.А.К. в принадлежащем ей на праве собственности жилом помещении, на основании которого П.А.К. была зарегистрирована в указанном жилом помещении, однако с момента регистрации фактически в указанной квартире не проживала.

Действия К.А.В. квалифицированы судом по ст. 322^2 УК РФ, как фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Вместе с тем, суд правильно установив фактические обстоятельства дела, не принял во внимание другие обстоятельства, имеющие правовое значение для дела.

Из материалов уголовного дела следует, что П.А.К. является матерью одиночкой, мотивом совершения преступления, которым руководствовалась К.А.В., одна воспитывающая троих малолетних детей, явилось желание улучшить положение малолетнего ребёнка П.А.К., которой была необходима регистрация для получения пособия, К.А.В. зарегистрировала одного человека в квартире, которая принадлежит ей на праве собственности, противоправное деяние совершено К.А.В. впервые в молодом возрасте. При

[2] По тем же основаниям изменён приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 25 сентября 2024 года в отношении С.Ш.И., К.Н.К. (определение по делу № 22-1550/2025).

этом отсутствуют сведения, указывающие на то, что фиктивная регистрация П.А.К. по месту пребывания повлекла за собой существенный вред общественным отношениям, регулирующим вопросы в сфере миграции, негативно повлияла на работу органов, контролирующих исполнение законодательных актов РФ, осуществляющих контроль за исполнением гражданином РФ обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что совершённые К.А.В. действия, хотя формально и подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 322^2 УК РФ, но в силу их малозначительности не представляют достаточной общественной опасности и не являются преступлением, что, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, исключает привлечение К.А.В. к уголовной ответственности.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил и прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Постановление по делу № 22-3049/2025

Применение уголовно – процессуального закона

Исходя из положений гл. 39 УПК РФ, приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Учитывая, что он имеет процессуальный статус документа, постановленного именем Российской Федерации, в его тексте недопустимо использовать непринятые слова и речевые обороты, неприемлемые в официальных документах.

Следует избегать не вызываемых необходимостью подробных описаний способов совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности или нравственность несовершеннолетних.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 09 октября 2024 года К.С.А. осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Как видно из описательно-мотивировочной части судебного решения, в нём приведены показания осуждённого и малолетней потерпевшей, в которых содержатся неприемлемые для официальных документов выражения, вследствие чего приговор с содержанием таких выражений не может быть постановлен от имени государства и направляться для его исполнения, а показания малолетней, кроме того, содержат не вызываемое необходимостью подробное описание способа совершения преступления, посягающего на половую неприкосновенность и нравственность потерпевшей.

Судебная коллегия приговор отменила и направила уголовное дело на новое рассмотрение.

Определение по делу № 22-1357/2025

Б.Г.Э. осуждён приговором Норильского городского суда Красноярского края от 29 октября 2024 года по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В описательно – мотивировочной части судебного решения при изложении описания преступного деяния приведены сокращения, обозначающие нецензурную брань, что неприемлемо в официальных документах.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор отменил и постановил по уголовному делу апелляционный приговор.[3]

Приговор по делу № 22-545/2025

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 06 сентября 2024 года Б.М.С. осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 166, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Как следует из обвинительного заключения Б.М.С., кроме иных инкриминируемых деяний, было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Однако, как следует из описательно-мотивировочной части приговора, суд, приведя доказательства, и, признав доказанной вину Б.М.С. в совершении преступления, квалифицировав действия осуждённого по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ, как покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана в особо крупном размере, в начале описательно-мотивировочной части не изложил описание преступного деяния, признанного доказанным на основе исследованных доказательств, в частности не указал: место, время, способ совершения указанного преступления, форму вины, мотив, цели и последствия преступления.

При таких обстоятельствах, неустановление судом фактических обстоятельств дела, отсутствие надлежащей оценки обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлению предусмотренному ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ, является нарушением фундаментальных требований уголовно-процессуального закона к разрешению уголовного дела и вынесению приговора.

Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения Б.М.С. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ, и в данной части направила уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Определение по делу № 22-2317/2025

---

[3] По аналогичным основаниями отменены приговоры Балахтинского районного суда Красноярского края от 05 сентября 2024 года в отношении В.И.А. (приговор по делу № 22-216/2025), Емельяновского районного суда Красноярского края от 07 февраля 2025 года в отношении К.А.В. (приговор по делу № 22-2431/2025).

При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия, предусмотренные гл. 40 УПК РФ, одним из которых является то, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

Приговором Норильского городского суда Красноярского края от 16 июля 2024 года П.С.В. осуждён по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Разрешая ходатайство осуждённого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке суд не разъяснил ему порядок рассмотрения дела, а также последствия, в том числе в виде невозможности обжаловать приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что подтверждается аудиозаписью судебного заседания.

При этом аудиозапись хода судебного заседания существенно различается с письменным протоколом судебного заседания в части разъяснения подсудимому порядка и последствий рассмотрения дела в особом порядке.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор отменил и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Постановление по делу № 22-1090/2025

Если подсудимый в последнем слове сообщил о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявил о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе занимать по делу позицию, противоречащую позиции доверителя, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя в какой-либо части, если тот её отрицает, действовать вопреки позиции своего доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убеждён в наличии самооговора своего подзащитного.

Приговором Норильского городского суда Красноярского края от 02 декабря 2024 года М.М.О. осуждён по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Отменяя судебное решение и направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия указала нижеследующее.

Во время допросов при производстве предварительного расследования М.М.О. признавал себя виновным, давал показания об обстоятельствах совершения преступления, эти показания были оглашены на основании п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ.

В прениях сторон М.М.О. доверил выступление защитнику, который исходя из признания М.М.О. вины, не оспорил квалификацию содеянного

и доказанность его виновности, а лишь просил о назначении минимально возможного наказания.

Вместе с тем, в последнем слове М.М.О. заявил о том, что денежные средства не похищал, и похищать не собирался, умысла на хищение не имел, совершил преступление не осознанно, перепутав банковскую карту.

Не обратив внимание на данные обстоятельства, суд судебное следствие не возобновил, к обсуждению вопроса о достоверности первоначальных показаний не вернулся, подробные показания подсудимому дать не предложил, причины изменения позиции и действительную позицию обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению не выяснил, равно как и не предоставил время защитнику и подсудимому для согласования позиции защиты, в то время как такое изменение позиции М.М.О. в последнем слове свидетельствовало о том, что он фактически оспаривает предъявленное обвинение.

Защитник и государственный обвинитель также не заявили ходатайств о возобновлении судебного следствия, хотя в данном случае это являлось их обязанностью с учётом того, что объективно требовалось выяснение позиции подсудимого и, в случае оспаривания обвинения более полное исследование обстоятельств, о которых он заявил, и которые предметом исследования суда не были, в результате подсудимому не предоставлена возможность отстаивать свою действительную позицию, и получить при этом юридическую помощь, а стороне обвинения – опровергнуть данную позицию.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции М.М.О. пояснил, что вину признал, будучи убеждённым органами следствия в наличии в его действиях состава преступления, заявил о том, что банковскую карту не похищал.

В этой связи судебная коллегия пришла к убеждению, что М.М.О. в связи с отсутствием должной юридической помощи не смог верно сформулировать и довести до суда свою позицию относительно предъявленного обвинения, при этом занятая адвокатом позиция не соответствовала позиции М.М.О., не отвечала его интересам, М.М.О. был лишён права на эффективную защиту, и судом должным образом право осуждённого на защиту не обеспечено.

Определение по делу № 22-1975/2025

При вынесении по уголовному делу промежуточных решений, суд не вправе высказывать суждения по вопросам, касающимся существа рассматриваемого дела и находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в приговоре или ином итоговом решении выводами о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств.

Приговором Тасеевского районного суда Красноярского края от 22 января 2025 года Т.Ю.В. осуждён по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия указала, что, как следует из протокола

судебного заседания от 06 декабря 2024 года, при вынесении постановления, занесённого в протокол судебного заседания, рассмотрев ходатайство защитника о проведении дополнительного осмотра места происшествия, председательствующий указал на отсутствие оснований для признания недостоверными показаний допрошенных в судебном заседании лиц, в частности работников государственного учреждения, участвовавших в осмотре места происшествия, тем самым дал оценку достоверности доказательств – показаниям свидетелей.

Таким образом, суд первой инстанции высказался по существу рассматриваемого уголовного дела.

Определение по делу № 22-2366/2025

В качестве доказательств виновности не могут использоваться показания сотрудников правоохранительных органов в части обстоятельств совершённого преступления, ставших известными им со слов виновного.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 22 октября 2024 года С.Н.Н. осуждён по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом первой инстанции при оценке доказательств учтены в качестве доказательств в полном объёме показания свидетелей – сотрудников полиции С.П.А., Ц.Д.Н., в том числе в части содержания пояснений осуждённого об обстоятельствах совершенного им преступления.

По смыслу закона сотрудник полиции может быть допрошен только по обстоятельствам проведения того или иного следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенных лиц.

В связи с этим, показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед с подозреваемыми, обвиняемыми либо свидетелями, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осуждённого.

Суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на показания свидетелей С.П.А., Ц.Д.Н., данные в ходе дознания, в части, касающейся содержания пояснений С.Н.Н. об обстоятельствах совершенного преступления, как на доказательства виновности.[4]

Постановление по делу № 22-1207/2025

---

[4] По аналогичным причинам были изменены приговоры Манского районного суда Красноярского края от 18 декабря 2024 года в отношении В.В.В. (определение по делу № 22-2184/2025), Назаровского городского суда Красноярского края от 17 октября 2024 года в отношении Т.А.Г. (определение по делу № 22-262/2025), Минусинского городского суда Красноярского края от 28 января 2025 года в отношении Я.Н.Н. (определение по делу № 22-2846/2025), Норильского городского суда Красноярского края от 22 января 2025 года в отношении Г.М.О. (определение по делу № 22-2043/2025), Октябрьского районного суда г. Красноярска от 19 ноября 2024 года в отношении Е.И.С. (определение по делу № 22-2461/2025) и ряд других судебных решений.

Протокол явки с повинной не может быть использован в качестве доказательства виновности в случае, если при принятии заявления о совершённом преступлении подозреваемому не были разъяснены права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя и пользоваться помощью адвоката, и он не подтвердил содержание сделанного им заявления о совершённом преступлении во время рассмотрения уголовного дела, а равно если не было обеспечено участие защитника.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 20 марта 2025 года Р.Ю.Н. осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия, принимая решение об исключении из числа доказательств виновности осуждённого явки с повинной, указала на то, что, как следует из материалов дела, протокол явки с повинной был составлен в отсутствие адвоката, в судебном заседании Р.Ю.Н. свою вину признал частично, сведений о том, что Р.Ю.Н. подтвердил указанные в этом протоколе явки с повинной обстоятельства, протокол судебного заседания не содержит.

Определение по делу № 22-1550/2025

Б.В.Н. осуждён приговором Дзержинского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2024 года по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

В судебном решении суд сослался на протокол явки с повинной Б.В.Н. как на доказательство его виновности в совершении преступления.

Вместе с тем, указанный протокол явки с повинной содержит сведения об обстоятельствах преступления, изложенные Б.В.Н. в письменном виде, и получен без участия защитника. Сведения о разъяснении осуждённому прав, исходя из его процессуального статуса на тот момент, в протоколе явки с повинной отсутствуют. При таких обстоятельствах, исходя из положений п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, протокол явки не может быть признан допустимым доказательством.

В этой связи судебная коллегия приговор изменила и исключила из его описательно – мотивировочной части ссылку суда на протокол явки с повинной как на доказательство виновности осуждённого.[5]

Определение по делу № 22-1425/2025

[5] По аналогичным причинам были изменены приговоры Ленинского районного суда г. Красноярска от 16 января 2025 года в отношении Давыдова А.В. (определение по делу № 22-123/2025), приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 20 ноября 2024 года в отношении Перминовой И.А. (постановление по делу № 22-1566/2025), приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 09 сентября 2024 года в отношении Борисова А.М. (определение по делу № 22-13/2025) и ряд других судебных решений.

Объяснения граждан, отобранные у них во время проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, не могут использоваться в процессе доказывания.

Приговором Березовского районного суда Красноярского края от 19 декабря 2024 года К.С.В. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158, по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Исключая из описательно – мотивировочной части приговора ссылку на объяснения свидетеля П.Е.Н., суд апелляционной инстанции указал, что объяснения, отобранные во время проверки сообщения о преступлении, не отвечают требованиям допустимости, даны лицом вне процессуального статуса свидетеля либо потерпевшего по делу, без разъяснения соответствующих процессуальных прав и обязанностей.

Постановление по делу № 22-4029/2025

Приговор может быть основан только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы во время судебного следствия с участием сторон.

Т.Р.А. и С.М.Н. осуждены приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 05 марта 2025 года по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия изменила судебное решение и исключила из его описательно-мотивировочной части ссылку суда на показания С.М.Н., данные им в качестве подозреваемого, поскольку согласно протоколу и аудиозаписи судебного заседания, данные показания в ходе судебного разбирательства с участием сторон не исследовались.

Определение по делу № 22-3978/2025

Показания лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, не могут использоваться в процессе доказывания.

Постановлением Емельяновского районного суда Красноярского края от 04 февраля 2025 года Х.Н.В. освобождён от уголовной ответственности за совершение запрещённого уголовным законом деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и в отношении него применена принудительная мера медицинского характера.

В судебном решении в качестве доказательств, подтверждающих совершение запрещённого уголовным законом деяния, суд сослался на протокол проверки показаний на месте, в ходе которой Х.Н.В. на месте пояснил обстоятельства совершения им хищения мобильного телефона, а также на протокол осмотра места происшествия в части указания последним на участок местности, где был похищен мобильный телефон.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон, в частности положения ст. 75 УПК РФ, не исключает возможность допроса лица,

в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, и не относит их показания к числу недопустимых доказательств, не исключает их использование для установления обстоятельств, имеющих значение по делу, при оценке показаний таких лиц следует учитывать сведения о способности лица, не только осознавать фактические обстоятельства, но и давать о них показания.

В заключении судебно-психиатрической экспертизы указано, что в юридически значимый период Х.Н.В. страдал и страдает в настоящее время психическим расстройством, в связи с которым он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания.

Однако при таких обстоятельствах, суд первой инстанции оставил без оценки вопрос о допустимости и достоверности пояснений Х.Н.В. в ходе проверки показаний на месте и осмотра места происшествия, которые в силу вышеуказанных причин не отвечают критериям допустимости и достоверности доказательств.

В этой связи суд апелляционной инстанции постановление изменил и исключил из его описательно-мотивировочной части ссылку суда на протокол проверки показаний Х.Н.В. на месте и на протокол осмотра места происшествия в части показаний Х.Н.В., как на доказательства, подтверждающие совершение запрещённого уголовным законом деяния.

Постановление по делу № 22-2823/2025

С учётом того, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается.

Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство либо прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения (например, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство).

Приговором Канского городского суда Красноярского края от 24 октября 2024 года С.А.А. осуждён за два преступления, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ, за два преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ.

По смыслу взаимосвязанных положений ст. 252, ст. 299, ст. 307 УПК РФ и разъяснений, изложенных в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», если дело в отношении некоторых обвиняемых прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что

преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения.

Из материалов дела следует, что постановлением следователя от 15 января 2024 года уголовное преследование по уголовному делу в отношении обвиняемого А.В.В. прекращено в связи с его смертью.

Несмотря на это, в приговоре при описании преступных деяний суд указал, что преступление С.А.А. совершено с А.В.В.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приговор изменила, исключила из его описательно-мотивировочной части при описании фактических обстоятельств совершения преступлений ссылку на фамилию А.В.В., указав на совершение преступлений С.А.А. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи со смертью.[6]

Определение по делу № 22-1846/2025

В случае если близкие родственники подсудимого возражают против прекращения уголовного дела в связи с его смертью, суд обязан продолжить судебное разбирательство. При этом в рамках судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства произошедшего, дана им правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого преступления.

Рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке (с учётом особенностей, обусловленных отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый), суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Приговором Енисейского районного суда Красноярского края от 12 марта 2025 года П.А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ и уголовное дело в отношении него прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, в связи с его смертью.

Постановив по уголовному делу приговор, суд неверно избрал процессуальную форму итогового решения, поскольку вынесение обвинительного приговора в отношении умершего невозможно в силу того, что он не является субъектом права и уголовной ответственности.

Не установив оснований для оправдания либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, суд апелляционной инстанции отменил приговор и прекратил уголовное дело в отношении П.А.В. на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с его смертью.

---

[6] По аналогичным основаниям изменены приговоры Абанского районного суда Красноярского края от 30 января 2025 года в отношении П.А.В., У.С.В, М.А.Ю. (определение по делу № 22-2633/2025), Норильского городского суда Красноярского края от 23 апреля 2025 года в отношении Мусаткина Д.В. (определение по делу № 22-4270/2025), Кировского районного суда г. Красноярска от 23 января 2025 года в отношении П.Е.С. (определение № 22-1944/2025) и ряд других судебных решений.

Постановление по делу № 22-3942/2025

Назначение наказания

Необходимо повторно обратить внимание судей на Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке), который утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2024 года, поскольку в первом полугодии 2025 года имели место случаи неправильного применения уголовного закона, которые отражены в вышеуказанном Обзоре.

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)

Исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ, в приговоре осуждённому к наказанию в виде ограничения свободы должны быть не только установлены ограничения на изменение места жительства или пребывания и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, но и возложена обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Приговором Зеленогорского городского суда Красноярского края от 29 октября 2024 года Т.А.О. осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 116[1] УК РФ, к 7 месяцам ограничения свободы с установлением ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Вместе с тем, назначив осуждённому наказание в виде ограничения свободы и установив ему ограничения, суд в нарушение требований ч. 1 ст. 53 УК РФ не возложил на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырёх раз в месяц для регистрации.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и возложил на Т.А.О. обязанность являться в вышеуказанный орган один раз в месяц для регистрации.[7]

Постановление по делу № 22-174/2025

Несовершеннолетним ограничение свободы в качестве дополнительного наказания не назначается.

Приговором Кировского районного суда г. Красноярска несовершеннолетний А.К.Ш. осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 135,

[7] По аналогичным основаниям были изменены приговоры Боготольского районного суда Красноярского края от 25 ноября 2024 года в отношении К.Т.Н. (постановление по делу № 22-864/2025) и К.В.А. (постановление по делу № 22-863/2025).

п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначено осуждённому за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, совершённое им в период с 01 января 2017 года по 12 июля 2019 года в несовершеннолетнем возрасте.

По смыслу ст. 53, ст. 88 УК РФ в их взаимосвязи, с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 25 постановления от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним только в качестве основного наказания.

Таким образом, в период совершения преступления осуждённый являлся несовершеннолетним, в связи с чем, по эпизоду обвинения в период с 01 января 2017 года по 12 июля 2019 года ему не могло быть назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила приговор, исключив из него указание о назначении А.К.Ш. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Определение по делу № 22-2086/2025

Принудительные работы (ст. 53^1 УК РФ)

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение тяжкого преступления впервые. В этой связи в отношении лиц, имеющих судимости и совершивших тяжкое преступление, принудительные работы не применяются.

Ранее судимый Б.М.С. осуждён приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 06 сентября 2024 года за совершение ряда преступлений, в том числе одного преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, которое на основании ч. 2 ст. 53^1 УК РФ заменено принудительными работами на срок 2 года с удержанием 10 % заработной платы осуждённого в доход государства.

Между тем, осуждённый совершил тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в период непогашенной

судимости, в связи с чем, он не является лицом, совершившим тяжкое преступление впервые, а назначенное ему наказание в виде лишения свободы не могло быть заменено принудительными работами.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия приговор изменила, исключив из него указание о замене назначенного за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, наказания в виде лишения

свободы принудительными работами на срок 2 года с удержанием 10 % заработной платы осуждённого.[8]

Определение по делу № 22-2317/2025

При замене лишения свободы принудительными работами на основании ч. 2 ст. 53[1] УК РФ дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, назначается после замены лишения свободы принудительными работами.

То есть если санкцией статьи предусмотрено назначение дополнительного наказания, суду изначально следует назначить лишение свободы, затем заменить его на основании ч. 2 ст. 53[1] УК РФ принудительными работами и только после этого назначить дополнительное наказание, предусмотренное санкцией статьи в качестве дополнительного к принудительным работам.

Приговором Кировского районного суда г. Красноярска от 20 декабря 2024 года К.М.В. осуждён по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев. На основании ч. 2 ст. 53[1] УК РФ осуждённому лишение свободы заменено принудительными работами на срок 1 год с удержанием 10 % из заработной платы осуждённого в доход государства.

Однако при замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Заменив лишение свободы принудительными работами, суд должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, к принудительным работам.

В данном случае суд принял решение о назначении К.М.В. дополнительного наказания к лишению свободы, а не к принудительным работам, в связи с чем, суд апелляционной инстанции приговор изменил, назначил осуждённому по ч. 3 ст. 264 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 1 год, которое заменил принудительными работами на срок 1 год с удержанием 10 % из заработной платы осуждённого в доход государства с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев.[9]

Постановление по делу № 22-1239/2025

---

[8] По тем же основаниям изменён приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 20 февраля 2025 года в отношении П.Д.П. (определение по делу № 22-3002/2025).

[9] По аналогичным основаниям изменены приговоры Канского городского суда Красноярского края от 21 ноября 2024 года в отношении П.Р.В. (постановление по делу 22-1847/2025), Емельяновского районного суда Красноярского края от 11 марта 2025 года в отношении Г.А.В. (постановление по делу № 22-4191/2025), Курагинского районного суда Красноярского края от 31 марта 2025 года в отношении М.В.В. (постановление по делу 22-4155/2025), Советского районного суда г. Красноярска от 31 октября 2024 года в отношении Федоткина А.В. (постановление по делу № 22-1066/2025).

Если суд придёт к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

М.Л. осуждена приговором Кировского районного суда г. Красноярска от 19 ноября 2024 года за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226^1 УК РФ, к 1 году лишения свободы за каждое, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний к 1 году 6 месяцам лишения свободы, которое на основании ч. 2 ст. 53^1 УК РФ заменено принудительными работами на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы осуждённой в доход государства.

По смыслу уголовного закона, наказание в виде лишения свободы, назначенное при определении окончательного наказания по совокупности преступлений, не может быть заменено принудительными работами, поскольку такая замена производится лишь за отдельные преступления.

При назначении наказания М.Л. суд не учёл вышеприведённые требования закона и произвёл замену принудительными работами только окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по совокупности преступлений, а не за совершение конкретного преступления.

В этой связи суд апелляционной инстанции изменил приговор, исключил из него указание на замену назначенного на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ наказания в виде лишения свободы принудительными работами, на основании ч. 2 ст. 53^1 УК РФ заменил М.Л. наказание, назначенное за каждое из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226^1 УК РФ, в виде 1 года лишения свободы принудительными работами на срок 1 год с удержанием 10 % из заработной платы осуждённой в доход государства, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, назначил осуждённой окончательное наказание в виде принудительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % заработной платы осуждённой в доход государства.

Постановление по делу № 22-450/2025

Лишение свободы (ст. 56 УК РФ)

Осуждённому, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств не может быть назначено лишение свободы, если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ предусмотрены иные более мягкие виды наказаний.

Приговором Ачинского городского суда Красноярского края от 07 ноября 2024 года Ф.Д.Г.,

судимый 08 апреля 2024 года приговором того же суда по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год,

осуждён по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев,

на основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 08 апреля 2024 года, окончательно к 1 году 3 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264^1 УК РФ, совершено осуждённым 18 апреля 2024 года, то есть до вступления в законную силу приговора от 08 апреля 2024 года.

В этой связи Ф.Д.Г. согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 2 постановления от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264^1 УК РФ, являясь несудимым лицом, поскольку к тому времени предыдущий приговор суда в отношении него не вступил в законную силу.

Соответственно, на момент совершения преступления 18 апреля 2024 года осуждённый считался лицом, впервые совершившим преступление, которое отнесено законом к категории небольшой тяжести. С учётом того, что приговором в действиях Ф.Д.Г. не установлено отягчающих наказание обстоятельств, а санкцией ст. 264^1 УК РФ предусмотрен ряд альтернативных наказаний, ему в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ не могло быть назначено лишение свободы за совершённое преступление.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил и смягчил наказание, назначенное осуждённому, как за совершённое преступление, так и по совокупности приговоров.[10]

Постановление по делу № 22-1034/2025

Согласно п. 2 примечаний к ст. 134 УК РФ в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырёх лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 или ч. 1 ст. 135 УК РФ.

В.А.В. осуждён приговором Канского районного суда Красноярского края от 15 октября 2024 года по ч. 1 ст. 134 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 10 месяцев.

---

[10] По аналогичным причинам изменены приговоры Казачинского районного суда Красноярского края от 07 июня 2024 года в отношении К.Р.В. (постановление по делу № 22-16/2025), Канского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2024 года в отношении В.Д.Е. (постановление по делу № 22-2144).

Однако из материалов дела следовало, что осуждённый родился в 2005 году, а потерпевшая в 2008 году, то есть разница в возрасте между ними составляет менее 4 лет, в связи с чем, В.А.В. в силу п. 2 примечания к ст. 134 УК РФ не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил и смягчил назначенное осуждённому наказание.

Постановление по делу № 22-254/2025

Смягчающие наказание обстоятельства (ст. 61 УК РФ)

По смыслу закона при новом рассмотрении уголовного дела после отмены приговора в апелляционном порядке суд первой инстанции не вправе ухудшить положение осуждённого, если обстоятельства, послужившие основанием для отмены приговора, не указывались в апелляционном представлении либо жалобе потерпевшего и если по этим основаниям приговор не отменялся судом апелляционной инстанции.

Приговором Дзержинского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2024 года Б.Е.Е. осуждён по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Исходя из материалов уголовного дела, ранее Б.Е.Е. был осуждён за совершение того же преступления приговором того же суда от 07 апреля 2023 года, который был отменён апелляционным определением Красноярского краевого суда от 29 июня 2023 года в связи с допущенными судом процессуальными нарушениями закона. Отменяя приговор от 07 апреля 2023 года, судебная коллегия не установила оснований для усиления назначенного Б.Е.Е. наказания.

В приговоре от 07 апреля 2023 года указано, что суд признал смягчающими обстоятельствами частичное возмещение ущерба и состояние здоровья отца.

Вместе с тем, при новом рассмотрении уголовного дела вышеуказанные смягчающие обстоятельства суд при назначении наказания не учёл, что повлекло назначение осуждённому несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости.

В этой связи судебная коллегия в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признала смягчающими обстоятельствами частичное возмещение ущерба, причинённого преступлением, состояние здоровья пожилого отца, и смягчила назначенное наказание.

Определение по делу № 22-1425/2025

Признание лицом своей виновности в совершении преступления и (или) дача им правдивых показаний во время следственных действий, если при этом органу предварительного расследования не предоставлена информация, которая не была ранее известна и имеет значение для раскрытия и расследования преступления, не является активным способствование раскрытию и расследованию преступления и не

учитывается в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

К.Д.О. осуждён приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 18 ноября 2024 года по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ.

Назначая наказание осуждённому, суд признал смягчающим обстоятельством его активное способствование расследованию преступления.

Однако само по себе признание вины в ходе дознания при даче показаний, в том числе при их проверке на месте, частично подтверждающих сведения, ставшие ранее известными органу предварительного расследования из иных источников, не свидетельствуют о совершении К.Д.О. в ходе досудебного производства по делу активных действий по оказанию содействия в расследовании преступления. Правдивые показания по уголовному делу не относятся к числу указанных смягчающих обстоятельств.

Кроме того, судом первой инстанции не дана оценка тому обстоятельству, что К.Д.О. совершил инкриминированное ему преступление в условиях очевидности.

В этой связи суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части указание на признание смягчающим наказание обстоятельством активного способствования расследованию преступления.[11]

Постановление по делу № 22-548/2025

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление совершено не в отношении их.

Приговором Абанского районного суда Красноярского края от 27 февраля 2025 года Д.А.А. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что у Д.А.А. имеется несовершеннолетняя дочь, которая до задержания осуждённой проживала вместе с ней, училась в колледже, находилась на иждивении последней.

Данных о том, что Д.А.А. ненадлежащим образом осуществляет свои обязанности родителя по отношению к несовершеннолетней дочери, ограничена или лишена родительских прав – не имеется. Преступление совершено ею не в отношении несовершеннолетней.

При таких данных у суда были все основания признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у осуждённой несовершеннолетнего ребёнка, однако, он этого не сделал.

---

[11] По аналогичным основаниям изменены приговоры Канского городского суда Красноярского края от 11 февраля 2025 года в отношении К.Д.В., осуждённого по ч. 1 ст. 314^1 УК РФ (постановление по делу № 22- 671/2025), Дудинского районного суда Красноярского края от 11 декабря 2024 года М.Н.В., осуждённого по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ (постановление по делу 22-1032/2025), Бородинского городского суда Красноярского края от 25 марта 2025 года в отношении Хасанова Х.А., осуждённого по ст. 322^2 УК РФ (постановление по делу № 22-3390/2025), Большеулуйского районного суда Красноярского края от 26 февраля 2025 года в отношении А.Е.А., осуждённого по ч. 2 ст. 264^1 УК РФ (постановление по делу № 22-2742/2025) и ряд других судебных решений.

В связи с изложенным судебная коллегия приговор изменила, признала смягчающим наказание обстоятельством наличие у Д.А.А. несовершеннолетнего ребёнка и смягчила назначенное наказание.[12]

Определение по делу № 22-3178/2025

Не может признаваться явкой с повинной заявление о преступлении, в том числе содержащееся в отобранных письменных объяснениях, если оно сделано лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления, то есть недобровольно.

И, напротив, добровольное заявление о совершённом преступлении, в том числе сделанное во время опроса и содержащееся в объяснениях, может быть признано явкой с повинной.

М.В.Н. осуждён приговором Кировского районного суда г. Красноярска от 23 апреля 2025 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Назначая наказание, суд расценил первоначальное объяснение осуждённого, отобранное у него до возбуждения уголовного дела, и в котором он сообщил изобличающие его в совершении преступления обстоятельства, как явку с повинной и признал её обстоятельством, смягчающим наказание.

Между тем, из материалов уголовного дела следует, что М.В.Н. задержан по подозрению в совершении незаконного оборота наркотических средств, после чего доставлен в дежурную часть отдела полиции, объяснение дано им в связи с проведением в отношении него проверки именно по данным обстоятельствам после задержания, личного досмотра, в ходе которого изъято наркотическое средство.

Таким образом, объяснение М.В.Н., признанное судом в качестве явки с повинной, дано осуждённым не добровольно, а в связи с наличием подозрения в причастности к совершению преступления и принятию мер к его пресечению.

При таких обстоятельствах основания для признания объяснения осуждённого, в которых он признавал вину по факту приобретения наркотических средств, явкой с повинной в том понимании, как того требуют положения ч. 1 ст. 142 УПК РФ, отсутствовали.

Судебная коллегия приговор изменила, исключила из описательно – мотивировочной части указание о признании в качестве смягчающего наказания обстоятельства явки с повинной.

Определение по делу № 22-4173/2025

Приговором Кежемского районного суда Красноярского края от 13 декабря 2024 года Б.А.А. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

---

[12] По тому же основанию изменён приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 14 октября 2024 года в отношении М.А.А. (определение по делу № 22-33/2025).

Как следует из материалов уголовного дела, свидетель М. указал на то, что 16 октября 2024 года во время опроса Б.А.А. по обстоятельствам кражи бензопилы, последний рассказал об обстоятельствах совершённого им преступления, и в этот же день было изъято похищенное имущество. После этого, он составил рапорт об обнаружении признаков преступления, который был зарегистрирован и передан в следственный отдел для принятия решения в порядке, предусмотренном ст. 144, ст. 145 УПК РФ.

В объяснении, отобранном полицейским до возбуждения уголовного дела, осуждённый сообщил обстоятельства совершённого им хищения имущества, а так же сведения о том, кому он продал последнее. Объяснения были даны Б.А.А. добровольно, по собственному желанию.

Поводом для возбуждения уголовного дела помимо заявления потерпевшего послужил рапорт сотрудника полиции М., составленный с учётом объяснений, полученных от осуждённого.

Таким образом Б.А.А. добровольно сообщил о совершённом им преступлении, что является явкой с повинной, которую суд смягчающим обстоятельством не признал и не учёл при назначении наказания.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приговор изменил, признал явку с повинной смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и смягчил назначенное наказание.

Постановление по делу № 22-1141/2025

Противоправность поведения потерпевшего, выразившегося в оскорблении подсудимого, если оно послужило поводом для совершения преступления, признаётся смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и учитывается при назначении наказания.

Между тем, если оскорбление потерпевшим подсудимого не являлось поводом для совершения преступления, сама по себе противоправность поведения не может быть признана смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Т.А.С. осуждён приговором Березовского районного суда Красноярского края от 07 апреля 2025 года по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судом установлено и указано при описании преступного деяния, признанного доказанным, на то, что умысел на убийство Н.Е.Ю. возник у Т.А.С. в результате высказанных в его адрес оскорблений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 5^{61} КоАП РФ, то есть поведения, являющегося противоправным.

Противоправность поведения потерпевшего Н.Е.Ю., явившегося поводом для преступления, подлежало признанию смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, однако, суд этого не учёл.

В этой связи судебная коллегия приговор изменила, признала смягчающим обстоятельством противоправность поведения потерпевшего,

явившегося поводом для совершения преступления, в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и смягчила назначенное наказание.

Определение по делу № 22-4032/2025

Приговором Назаровского районного суда Красноярского края от 30 октября 2024 года Б.Д.А. осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а именно за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Ф.М.А., совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Назначая наказание осуждённому, суд признал смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ противоправность поведения потерпевшей, которое явилось поводом для совершения преступления.

Обосновывая свой вывод о наличии противоправного поведения потерпевшей, суд указал, что непосредственно перед причинением телесных повреждений потерпевшая высказывала в адрес осуждённого оскорбления, обзывала его, после чего тот разозлился и ударил её ножом.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что Ф.М.А. и Б.Д.А. длительное время проживали совместно, в состоянии алкогольного опьянения между ними постоянно происходили конфликты. Таким образом, ситуация, предшествующая причинению осуждённым потерпевшей повреждений, не выходила за пределы сложившихся между ними привычных взаимоотношений, и поведение потерпевшей фактически явилось ответной реакцией на действия самого осуждённого, который в ходе конфликта первым стал наносить ей удары, что не может расцениваться как противоправное либо аморальное поведение, явившееся поводом для причинения тяжкого вреда здоровью.

Кроме того, исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом, Б.Д.А. совершил преступление на почве личных неприязненных отношений к потерпевшей, возникших в ходе словесного конфликта после распития спиртных напитков, а не в связи с её действиями, в том числе связанными с проявлением грубого нарушения правил общения, которые могли быть восприняты последним, как нарушающие его моральные принципы.

Поскольку поведение потерпевшей не являлось поводом для совершения преступления, судебная коллегия изменила приговор, исключила из него указание на признание смягчающим вышеуказанного обстоятельства.

Определение по делу № 22-261/2025

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ)

Под наиболее строгим видом наказания в ст. 62 УК РФ понимается тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии

с действующим уголовным законом видов наказаний с учётом положений ст. 44 УК РФ.

При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учётом положений Общей части УК РФ (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ) или Особенной части УК РФ (например, п. 2 примечаний к ст. 134 УК РФ).

Правила, предусмотренные ст. 62 УК РФ, не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, за совершенное преступление и дополнительного наказания.

Приговором Илимпийского районного суда Красноярского края от 25 сентября 2024 года С.Л.С. осуждена по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 10 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы осуждённой в доход государства.

Назначая С.Л.С. наказание, суд применил правила ч. 1 ст. 62 УК РФ, согласно которым при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Между тем, правила ст. 62 УК РФ не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции Особенной части УК РФ, за совершённое преступление и дополнительного наказания.

Согласно ст. 44 УК РФ наиболее строгим видом наказания, предусмотренным санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ, является лишение свободы.

Назначая С.Л.С. наказание в виде исправительных работ, суд не учёл, что данный вид наказания не является наиболее строгим из предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ и ошибочно применил при назначении наказания положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приговор изменил и исключил из описательно – мотивировочной части указание о применении при назначении наказания положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. [13]

Постановление по делу № 22-3259/2025

В силу ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

---

[13] В связи с неправильным применением при назначении правил ст. 62 УК РФ также изменены приговоры Казачинского районного суда Красноярского края от г. Красноярска от 22 января 2025 года в отношении Б.Е.К. (постановление по делу № 22-2783/2025) и от 21 января 2025 года в отношении К.Е.Ю. (постановление по делу № 22-2782/2025), Норильского городского суда Красноярского от 28 ноября 2024 года в отношении Ф.А.Н. (постановление по делу № 22-962/2025), Рыбинского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2024 года в отношении Л.С.С. (постановление по делу № 22-679/2025), Октябрьского районного суда г. Красноярска от 17 октября 2024 года в отношении З.Н.В. (постановление по делу № 22-135/2025).

В.Д.А. осуждён приговором Канского городского суда Красноярского края от 03 февраля 2025 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы.

Уголовное дело рассмотрено судом в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в связи с чем, при назначении наказания осуждённому за преступление применены правила ч. 5 ст. 62 УК РФ, предусматривающие назначение наказания срок или размер которого не превышает двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

Санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. В случае применения при назначении наказания правил ч. 5 ст. 62 УК РФ срок лишения свободы не может превышать 8 месяцев (2/3 от 1 года).

Однако суд назначил осуждённому лишение свободы на срок 10 месяцев, то есть наказание в большем размере, чем возможно с учётом применения правил ч. 5 ст. 62 УК РФ.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и смягчил наказание.

Постановление по делу № 22-2776/2025

В случае если уголовное дело рассмотрено в общем порядке, при назначении наказания правила ч. 5 ст. 62 УК РФ применению не подлежат, несмотря на то, что подсудимым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и оно не было удовлетворено либо особый порядок был прекращён по независящим от него причинам.

Приговором Березовского районного суда Красноярского края от 24 января 2025 года Л.О.Н. осуждён по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев.

При назначении наказания осуждённому суд применил правила ч. 5 ст. 62 УК РФ, предусматривающие назначение наказания лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Между тем, из материалов уголовного дела следует, что, несмотря на наличие ходатайства Л.О.Н. о рассмотрении дела в особом порядке, оно рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства, следовательно, при назначении наказания в виде лишения свободы не подлежали применению правила ч. 5 ст. 62 УК РФ.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключил из приговора указание о применении при назначении наказания правил ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Постановление по делу № 22-1927/2025

При наличии смягчающих обстоятельств срок или размер назначенного наказания не может быть равен максимально возможному сроку или размеру наказания, которое может быть назначено лицу при применении правил ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Б.О.Н. осуждена приговором Балахтиного районного суда Красноярского края от 08 октября 2024 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

Поскольку дознание по уголовному делу проведено в сокращённой форме в порядке гл. 32^1 УПК РФ, при назначении наказания подлежали применению правила ч. 5 ст. 62 УК РФ, согласно которым срок или размер наказания, назначаемого лицу не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

При решении вопроса о назначении осуждённой наказания по ч. 1 ст. 157 УК РФ суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья виновной. Отягчающих обстоятельств суд не установил.

Учитывая положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, суд назначил Б.О.Н. наказание по ч. 1 ст. 157 УК РФ в виде 6 месяцев лишения свободы, которое является в данном случае максимальным.

Вместе с тем, назначая осуждённой наказание именно в таком размере, суд не учёл, что наличие иных смягчающих наказание обстоятельств, признанных судом, при отсутствии отягчающих обстоятельств, исключает назначение осуждённой максимального наказания, которое не может быть признано справедливым.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и смягчил назначенное наказание.

Постановление по делу № 22-217/2025

Отягчающие наказание обстоятельства (ст. 63 УК РФ)

При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, и решение об отмене условного осуждения с направлением лица для отбывания наказания в места лишения свободы было принято после совершения лицом нового преступления.

П.К.В. ранее была осуждена приговором Октябрьского районного суда г. Красноярска 16 мая 2023 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 8 месяцев.

Постановлением Кировского районного суда г. Красноярска от 08 июля 2024 года, вступившим в законную силу 03 августа 2024 года,

П.К.В. отменено условное осуждение с исполнением назначенного приговором от 16 мая 2023 года наказания.

Приговором Березовского районного суда Красноярского края от 12 декабря 2024 года П.К.В. осуждена за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и совершённое в период с 11 по 12 апреля 2024 года, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 16 мая 2023 года, окончательно к 2 годам лишения свободы с отбыванием в колонии – поселении.

Назначая наказание осуждённой, суд признал отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений.

Между тем, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если оно не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осуждённого для отбывания наказания в места лишения свободы принято до совершения им нового преступления.

Судебное решение об отмене П.К.В. условного осуждения по приговору от 16 мая 2023 года вынесено 08 июля 2024 года и вступило в законную силу 03 августа 2024 года, тогда как новое преступление совершено осуждённой в период с 11 по 12 апреля 2024 года. То есть на момент совершения преступления по обжалуемому приговору года условное осуждение не было отменено, а судимость по приговору от 16 мая 2024 года не могла учитываться при признании рецидива.

В этой связи в действиях осуждённой рецидив преступлений отсутствует, и данное обстоятельство необоснованно признано судом отягчающим наказание.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил и исключил из описательно – мотивировочной части указание о признании отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидива преступлений.

Постановление по делу № 22-2705/2025

Совершение преступления лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), признаётся отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 14 марта 2025 года С.С.О. осуждён по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

В ходе судебного следствия судом установлено, что осуждённый проживал с Р.К.С. и её несовершеннолетней дочерью.

Однако суд оставил без внимания вышеуказанное обстоятельство, которое в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаётся отягчающим

наказание. Выводов о том, что отсутствуют основания для признания вышеприведённого обстоятельства отягчающим наказание, суд в приговоре не привёл.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила приговор, признала совершение преступления лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней, отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ и усилила назначенное наказание.[14]

Определение по делу № 22-3570/2025

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), может быть признано отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при наличии к тому оснований и только в случае если преступление совершено после 17 марта 2022 года.

Д.В.Н. осуждён приговором Курагинского районного суда Красноярского края от 14 февраля 2024 года за совершение четырёх преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Назначая наказание за каждое преступление, суд в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с ней.

Между тем, вышеуказанное отягчающее обстоятельство введено Федеральным законом от 06 марта 2022 года № 38-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 280 УПК РФ», который вступил в законную силу 17 марта 2022 года, то есть после совершения осуждённым трёх из шести вменённых ему преступлений.

В силу ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Таким образом, суд необоснованно признал вышеуказанное обстоятельство отягчающим и учёл его при назначении наказания за три преступления.

В связи с изложенным судебная коллегия приговор изменила, исключила из его описательно – мотивировочной части указание на признание в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней, по трём преступлениям, и смягчила назначенное наказание.

Определение по делу 22-1/2025

---

[14] По тому же основанию изменён приговор Балахтинского районного суда Красноярского края от 07 февраля 2025 года в отношении Ч.С.Ю. (определение по делу № 22-3163/2025).

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Приговором Минусинского городского суда Красноярского края от 19 февраля 2025 года З.Е.В. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Назначая наказание, суд признал отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Однако суд не учёл, что З.Е.В. осуждён за кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору, а потому совершение преступления в составе группы лиц не могло учитываться при назначении наказания.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приговор изменила, исключила из его описательно – мотивировочной части указание на признание отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и смягчила назначенное наказание.

Определение по делу № 22-3212/2025

А.А.Ю. осуждён приговором Норильского городского суда Красноярского края от 29 января 2025 года, в том числе за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 116^1 УК РФ, а именно за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Назначая осуждённому наказание, суд признал обстоятельством отягчающим наказание в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений. При этом суд указал, что наличие данного обстоятельства по отношению к преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 116^1 УК РФ обусловлено судимостью по приговору от 14 апреля 2016 года, которым А.А.Ю. осуждён, в том числе за тяжкое насильственное преступление к реальному лишению свободы.

Вместе с тем, судом оставлено без внимания, что неснятая и непогашенная судимость по приговору от 14 апреля 2016 года наделила А.А.Ю. признаками специального субъекта преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 116^1 УК РФ, как лица, имеющего судимость за преступление, совершенное с применением насилия, что в силу положений ч. 2 ст. 63 УК РФ исключало учёт рецидива как обстоятельства, отягчающего наказание.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил и исключил из его описательно – мотивировочной части указание на

признание отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидива преступления и смягчил назначенное наказание.

Постановление по делу № 22-2845/2025

Назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ)

Окончательное наказание, назначенное осуждённому по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний не может быть равно сроку или размеру самого строго наказания, назначенного за преступление, входящее в совокупность, либо быть меньше срока или размера такого наказания.

Х.М.В., судимый 19 июня 2024 года приговором Канского районного суда Красноярского края по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ к 260 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года, осуждён приговором того же суда от 26 февраля 2025 года по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ к 340 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 10 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным приговором от 19 июня 2024 года, к 340 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ и согласно разъяснениям, изложенным в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», решая вопрос о назначении наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений, при этом окончательное наказание, назначаемое путём частичного или полного сложения, должно быть строже наиболее строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления.

Однако суд в нарушение требований уголовного закона при назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ фактически не произвёл сложение наказаний, поскольку размер назначенного окончательного наказания в виде обязательных работ не превышает размер самого строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления, в связи с чем, суд апелляционной инстанции изменил приговор и усилил назначенное наказание.

Постановление по делу № 22-3874/2025

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

П.С.В. судимый 21 мая 2024 года приговором Мотыгинского районного суда Красноярского края по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ к 250 часам обязательных работ (отбыл 19 сентября 2024 года) с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев, осуждён приговором Мотыгинского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2024 года по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 264 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

На основании ч. 4, ч. 5 ст. 69, п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного приговором от 21 мая 2024 года, окончательно к 3 годам 1 месяцу 20 дням лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев.

Согласно ч. 4 ст. 69 УК РФ окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

В силу ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определённой деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трёх лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права заниматься определённой деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Санкции ч. 2 ст. 264 и ч. 1 ст. 264^1 УК РФ предусматривают дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет.

Окончательное наказание П.С.В. суд назначил на основании ч. 4, ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания, назначенного за совершенное преступление, и наказания, назначенного приговором от 21.05.2024 года, в виде 3 лет 1 месяца 20 дней лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев, тогда как, исходя из норм закона, максимально возможный срок дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, назначенный по совокупности преступлений, не мог превышать 3 лет.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и смягчил назначенное по ч. 4, ч. 5 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание.

Постановление по делу № 22-1477/2025

Отмена условного осуждения (ст. 74 УК РФ)

Решение суда об отмене условного осуждения и о назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ в случае совершения осуждённым преступления небольшой или средней тяжести в течение испытательного срока должно быть мотивировано.

Приговором Ермаковкого районного суда Красноярского края от 03 декабря 2024 года Л.З.М. осуждена по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ Л.З.М. отменено условное осуждение по приговору от 14 сентября 2023 года и на основании ст. 70 УК РФ, путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по названному приговору, окончательно назначено 6 месяцев лишения свободы.

Принимая решение об отмене условного осуждения Л.З.М. по приговору от 14 сентября 2023 года, суд свои выводы не мотивировал, возможность сохранения условного осуждения не обсудил, связав необходимость отмены условного осуждения только с наличием у осуждённой предыдущей судимости за совершение аналогичного преступления.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключил из приговора указание об отмене условного осуждения и о назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ.

Постановление по делу № 22-1530/2025

Назначение осуждённым к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ)

Необходимо обратить внимание на то, что постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 года № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», содержащие разъяснения по ранее возникавшим в судебной практике вопросам, в том числе о назначении видов исправительных учреждений женщинам, осуждённым к лишению свободы при рецидиве преступлений, а также лицам, при назначении наказания которым рецидив преступлений не признаётся обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку он предусмотрен соответствующей статьёй Особенной

части УК РФ в качестве признака преступления (например, ч. 2 ст. 116^1, ч. 2 ст. 264^1, ст. 314^1 УК РФ).

Назначая лицам, осуждённым за преступления, совершённые по неосторожности, а также лицам, осуждённым к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима, суд должен привести мотивы, по которым он принял решение о назначении отбывания наказания именно в таком исправительном учреждении.

Приговором Канского городского суда Красноярского края от 03 февраля 2025 года Г.Е.В. осуждена по ч. 1 ст. 314^1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Однако, в приговоре суд не привёл мотивов относительно необходимости отбывания осуждённой наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и назначил осуждённой отбывание лишения свободы в колонии – поселении.

Постановление по делу № 22-2609/2025

Мужчинам, осуждённым при рецидиве преступлений за тяжкие преступления и ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима.

Б.В.В. осуждён приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 04 декабря 2024 года по ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 159 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Между тем, назначая осуждённому отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, суд оставил без внимания то, что, несмотря на наличие в действиях рецидива преступлений и осуждение за тяжкие преступления, он ранее лишение свободы не отбывал, а потому отбывание наказания ему следовало назначить в исправительной колонии общего режима.

В этой связи судебная коллегия приговор изменила и назначила Б.В.В. отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Определение по делу № 22-2457/2025

Если в период испытательного срока условно осуждённый совершил новое преступление, суд, отменив условное осуждение на основании ч. 4 или ч. 5 ст. 74 УК РФ, назначает вид исправительного учреждения по правилам ст. 58 УК РФ, в том числе с учётом категории преступлений, совершенных в период испытательного срока, а также тех

преступлений, за совершение которых было назначено лишение свободы условно.

М.Д.А. ранее судимая:

18 июня 2021 года приговором Нижнеингашского районного суда Красноярского края по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

26 января 2022 года приговором Краснозерского районного суда Новосибирской области по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года,

осуждена приговором Нижнеингашского районного суда Красноярского края от 19 ноября 2024 года за восемь преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, к 2 годам 2 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ М.Ж.А. отменено условное осуждение по приговорам от 18 июня 2021 года, от 26 января 2022 года.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём частичного присоединения неотбытых частей наказаний по приговорам от 18 июня 2021 года и от 26 января 2022 года, М.Ж.А. окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Назначая вид исправительного учреждения по правилам ст. 58 УК РФ, суду следовало исходить из категории преступлений, совершённых М.Ж.А., как в период испытательного срока, так и тех за которые ранее ей было назначено лишение свободы условно.

При назначении наказания осуждённой суд не учёл того, что ранее она была осуждена приговором от 18 июня 2021 года за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ, которое в силу ч. 4 ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких, и категория данного преступления вышеуказанным приговором на менее тяжкую не изменялась.

В этой связи М.Ж.А. следовало назначить отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил и назначил осуждённой отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановление по делу № 22-866/2025

Освобождение от уголовной ответственности

Основным объектом преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 УК РФ, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Общественная опасность содеянного заключается в причинении вреда интересам государства и общества в вышеуказанной сфере, в связи с чем, уголовным законом за совершение данных преступлений предусмотрен такой вид обязательного дополнительного наказания, как лишение права заниматься определённой деятельностью.

Таким образом, только факт примирения с потерпевшим, чьё здоровье является дополнительным объектом вышеуказанного преступления, не может повлечь освобождение от уголовной ответственности.

Постановлением Железнодрожного районного суда г. Красноярска от 20 января 2025 года уголовное дело в отношении П.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон.

Органами предварительного расследования П.А.А. обвинялся в том, что он, управляя автомобилем, нарушил требования п. 10.1, п. 14^1 Правил дорожного движения РФ, что повлекло по неосторожности смерть П.Е.Н., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд исходил из того, что П.А.А. впервые привлекается к уголовной ответственности за преступление по неосторожности средней тяжести, загладил причинённый преступлением вред.

Однако суд оставил без внимания то, что основным объектом преступления, в совершении которого обвиняется П.А.А., являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а дополнительным объектом здоровье и жизнь человека – важнейшее, бесценное, охраняемое законом благо, непреходящая общечеловеческая ценность, утрата которой необратима и невосполнима.

Очевидно, что само по себе возмещение морального и материального вреда в размере 800 000 рублей никоим образом не может устранить наступившие последствия, снизить степень общественной опасности содеянного, заключающуюся в гибели человека, либо иным образом свидетельствовать о заглаживании вреда, причинённого как дополнительному, так и основному объекту преступного посягательства.

Кроме того, принятие судом решения о прекращении уголовного дела исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении П.А.А. не только основного наказания, но и дополнительного – в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами. Соответственно, П.А.А. не лишён возможности в дальнейшем управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения. При этом ранее П.А.А. многократно привлекался к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения Российской Федерации, связанные с превышением установленной скорости движения транспортных средств, что свидетельствует о его склонности к совершению административных правонарушений в области дорожного движения, и что не было учтено судом.

В этой связи суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, постановление отменил, уголовное дело направил на новое рассмотрение.

Постановление по делу № 22-1569/2025

Уголовное дело или уголовное преследование не может быть прекращено в связи с назначением лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в случае если имеются иные основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Постановлением Емельяновского районного суда Красноярского края от 28 октября 2024 года уголовное дело в отношении М.Ю.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Исходя из обвинительного акта, М.Ю.В. обвинялся в неуплате в период с 01 января 2024 года по 31 июля 2024 года без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребёнка, совершённой неоднократно. Действия М.Ю.В. квалифицированы органом дознания по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Рассмотрев ходатайство защитника, суд принял решение о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, исходя из того, что М.Ю.В. впервые совершил преступление небольшой тяжести, свою виновность признал, причинённый преступлением вред загладил в полном объёме и имеет возможность получения заработной платы или иного дохода.

Между тем, во время судебного разбирательства сторона защиты сообщила суду о том, что М.Ю.В. в полном объёме погасил задолженность по алиментам в размере 701 000 рублей.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 года № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ)», в случае погашения подсудимым задолженности по алиментам в полном объёме суд, установив, что предъявленное подсудимому обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, прекращает уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 3 примечаний к ст. 157 УК РФ.

В этой связи суду следовало дать оценку наличию или отсутствию на момент постановления итогового решения по делу оснований для применения положений п. 3 примечания к ст. 157 УК РФ, в том числе путём запроса и исследования в судебном заседании документов, подтверждающих погашение задолженности по исполнительному производству в отношении М.Ю.В. о взыскании алиментов.

При таких данных, у суда первой инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для прекращения уголовного дела в отношении М.Ю.В. в связи с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, без проверки указанных обстоятельств, которые имеют важное юридическое значение.

Как видно из материалов дела, подсудимый М.Ю.В. в полном объёме погасил задолженность по выплате средств на содержание несовершеннолетней дочери за указанный в обвинительном акте период и в сумме обвинения – 701 414.98 рублей, что подтверждается как копией квитанции об оплате, представленной подсудимым в суд первой инстанции, так и копией постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства от 15 января 2025 года, представленной по запросу суда апелляционной инстанции.

Преступление, в совершении которого обвиняется М.Ю.В. относится к категории небольшой тяжести, он ранее не судим, в полном объёме погасил задолженность по выплате средств на содержание несовершеннолетнего ребёнка за период и в сумме, указанной в обвинительном акте, не возражал против прекращения уголовного дела в отношении него по нереабилитирующему основанию.

Таким образом, все условия, необходимые для освобождения М.Ю.В. от уголовной ответственности по указанным в п. 3 примечания к ст. 157 УК РФ основаниям, выполнены.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление отменил и прекратил уголовное дело в отношении М.Ю.В. на основании п. 3 примечания к ст. 157 УК РФ.

Постановление по делу № 22-974/2025

Возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ)

Несоблюдение особого порядка привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного для отдельных категорий лиц, указанных в ст. 448 УПК РФ, является основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Приговором Канского городского суда Красноярского края от 27 ноября 2024 года Б.Т.Н. осуждена по п. «а» ч. 2ст. 264 УК РФ.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, осуждённая Б.Т.Н. является депутатом одного из сельских Советов депутатов Красноярского края с 22 сентября 2020 года и в течение пяти лет.

На момент инкриминируемого преступления, за которое Б.Т.Н. осуждена по настоящему делу, она относилась и в настоящее время относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный гл. 52 УПК РФ.

В частности в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Однако при привлечении к уголовной ответственности Б.Т.Н. не был соблюдён особый порядок привлечения к уголовной ответственности, предусмотренный для отдельных категорий лиц, указанных в ст. 448 УПК РФ.

Уголовное дело возбуждено, а обвинение предъявлено, не уполномоченными на это должностными лицами, чем во время предварительного расследования допущены существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые являются неустранимыми при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанции и являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор отменил и возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановление по делу № 22-2164/2025

Если диспозиция статьи уголовного закона имеет бланкетный характер, в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении должны быть указаны нормативно-правовые акты, нарушение которых образует состав преступления. Отсутствие в обвинительном документе сведений о названных актах является основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Н.А.В. осуждён приговором Канского районного суда Красноярского края от 22 октября 2024 года по ч. 3 ст. 264 УК РФ, а именно за то, что при управлении автомобилем, нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации, что повлекло по неосторожности смерть человека.

В обвинительном заключении указано, что в прямой причинно – следственной связи с произошедшим дорожно – транспортным происшествием и его последствиями в виде смерти участника дорожного движения состоит нарушение Н.А.В. общих норм Правил дорожного движения Российской Федерации, а именно п. 1.3, 1.5 и 2.7, которые сами по себе не могут находится в прямой причинно – следственной связи с наступившим дорожно – транспортным происшествием и его последствиями.

При этом в обвинении фактически указано, что непосредственной причиной ДТП, повлёкшего смерть человека, стало нарушение Н.А.В. Правил дорожного движения Российской Федерации, выразившееся в выезде на полосу дороги, предназначенную для встречного движения.

Диспозиция ст. 264 УК РФ является бланкетной нормой. По смыслу закона при применении бланкетных норм правоприменитель обязан обратиться к соответствующим правилам, включённым в диспозицию названных норм права. Однако в обвинительном заключении, и, соответственно, в обжалуемом приговоре, ссылка на конкретный пункт Правил дорожного движения Российской Федерации, нарушение которого действительно состоит в прямой причинно-следственной связи с дорожно-

транспортным происшествием и наступившими в результате его последствиями, отсутствует.

Данные обстоятельства лишали суд возможности постановить приговор или вынести иное решение на основании данного обвинительного заключения, а суд не мог устранить указанное нарушение путём внесения изменений в предъявленное обвинение, и поэтому обвинительное заключение не отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ, что являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

В этой связи суд апелляционной инстанции отменил приговор и возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.[15]

Постановление по делу № 22-1025/2025

Если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления, уголовное дело подлежит возвращению прокурору по соответствующему основанию.

С.Д.Ю. осуждён приговором Мотыгинского районного суда Красноярского края от 18 марта 2025 года осуждён по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а именно за хранение в целях использования и использование заведомо поддельного водительского удостоверения.

Между тем, в обвинительном акте органом дознания приведены, в том числе и обстоятельства приобретения поддельного водительского удостоверения. Те же обстоятельства указаны судом при описании преступления. Данные обстоятельства в ходе дознания и в судебном заседании признал обвиняемый С.Д.Ю., полностью согласившись с обвинением, и заявив ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном акте, свидетельствовали о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления, суд апелляционной инстанции приговор отменил и возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом

Постановление по делу № 22-3475/2025

Отсутствие в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении сведений о судимостях и сведений о результатах привлечения лица к уголовной ответственности не исключает возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, в связи с чем, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

---

[15] По тем же основаниям с возвращением уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом отменён приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края в отношении М.Е.В. (постановление по делу № 22-1142/2025).

Постановлением Канского городского суда Красноярского края от 13 ноября 2024 года уголовное дело в отношении Г.В.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и К.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

По мнению суда первой инстанции, препятствием для вынесения приговора либо иного судебного решения по уголовному делу послужило отсутствие в обвинительном заключении сведений о судимостях К.А.А. по приговорам от 12 января 2024 года и от 10 июля 2024 года, а также сведений о результате привлечения Г.В.А. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Между тем, отсутствие в обвинительном заключении указанных судом сведений не являлось препятствием для рассмотрения уголовного дела и основанием для возвращения уголовного дела прокурору, в том числе с учётом предоставления государственным обвинителем необходимых сведений в судебном заседании, что соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 17 декабря 2024 года № 39 «О практике применения судами норм УПК РФ, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции постановление отменил, уголовное дело направил на новое рассмотрение.

Постановление по делу № 22-283/2025

Конфискация имущества

Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие виновному, подлежат конфискации. К таковым могут относиться транспортные и другие механические транспортные средства, телефоны, планшеты, ноутбуки и другие средства связи, а так же иные вещи, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата

Приговором Центрального районного суда г. Красноярска от 27 марта 2025 года И.Т.С. осуждён по ч. 2 ст. 228 УК РФ, а вещественное доказательство в виде сотового телефона возвращено осуждённому.

Между тем, из показаний И.Т.С., данных в судебном заседании, следует, что всю переписку о приобретении наркотических средств, он вёл в приложении «Телеграмм» в сети «Интернет», используя мобильный телефон. Таким же образом он получил изображение местонахождения тайника с наркотическим средством. В ходе личного досмотра у осуждённого был обнаружен мобильный телефон марки «Хонор», в памяти которого хранилось изображение местонахождения тайника с наркотическим

средством. Указанный мобильный телефон признан вещественным доказательством и приобщён к материалам уголовного дела.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила приговор, исключила из его резолютивной части указание о возвращении сотового телефона И.Т.С. и дополнила её указанием о его конфискации в доход государства.

Определение по делу № 22-3677/2025

С.Р.И. осуждён приговором Канского городского суда Красноярского края от 13 ноября 2024 года за совершение 39 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ, а именно за совершение 39 незаконных рубок лесных насаждений, в особо крупном размере, организованной группой. Судом принято решение о снятии ареста, наложенного на трактор «Т-40».

Из приговора следует, что осуждённый в течение длительного времени, осуществлял незаконную рубку лесных насаждений в составе организованной группы, с использованием своего трактора «Т-40», с помощью которого выполнялись работы по сбору и вывозу заготовленной древесины из лесного массива на погрузочную площадку, то есть объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ,

В этой связи трактор «Т-40», принадлежащий С.Р.И. на праве собственности, подлежал конфискации в доход государства, однако, суд в данной части требование закона не выполнил.

Судебная коллегия отменила приговор в части разрешения вопроса о судьбе вещественного доказательства в виде трактора «Т-40» с направлением уголовного дела в этой части на новое рассмотрение.[16]

Определение по делу № 22-1383/2025

Имущество, находящееся в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов, следует считать принадлежащим обвиняемому.

Такое имущество при наличии иных необходимых условий, которые предусмотрены ст. 104[1] УК РФ, подлежит конфискации.

Наличие договора купли-продажи транспортного средства не препятствует его конфискации, если осуждённый не передал имущество новому владельцу и фактически пользовался им, что в совокупности с другими обстоятельствами дела свидетельствует о фиктивности договора.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 23 января 2025 года А.Р.Ф. осуждён за совершение преступления,

---

[16] По аналогичным основаниям изменены приговоры Большемуртинского районного суда Красноярского края от 16 января 2025 года в отношении Б.А.С., осуждённого за два преступления, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (конфискован телефон) (определение по делу (№ 22-3219/2025), Боготольского районного суда Красноярского края от 26 февраля 2025 года от ч. 3 ст. 327 УК РФ в отношении Б.Г.И., осуждённого по ч. 3 ст. 327 УК РФ (конфискован телефон) (постановление по делу № 22-2744/2025) и ряд других судебных решений.

предусмотренного ч. 1 ст. 264^1 УК РФ, а автомобиль, который использовался им при совершении преступления, возвращён собственнику – А.Д.Р.

Между тем, исходя из показаний А.Р.Ф. и судебного решения от 02 ноября 2024 года, транспортное средство приобретено в браке. Перед смертью супруга заключила договор купли-продажи с сыном – А.Д.Р., однако, деньги за проданный автомобиль ни осуждённый, ни его супруга не получили.

Кроме того, у А.Д.Р. отсутствует право на управление транспортным средством категории «В». Транспортным средством всё время пользовался осуждённый, в том числе в день совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12^8 КоАП РФ.

При этом судом не принято во внимание, что фактическая передача автомобиля новому собственнику не произошла, А.Р.Ф. продолжил пользоваться автомобилем, в том числе на дату совершения преступления.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил и конфисковал автомобиль. [17]

Постановление по делу № 22-1933/2025

Смерть лица и прекращение в связи с этим уголовного дела, равно как и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по основаниями не влекущим права на реабилитацию, не препятствуют конфискации имущества.

Судебной коллегий отменён с прекращением уголовного дела в связи со смертью осуждённого приговор Енисейского районного суда Красноярского края от 22 августа 2024 года, которым Р.Л.А. осуждён по ч. 3 ст. 263 УК РФ.

Между тем, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, не влекущим права на реабилитацию, конфискация имущества применяется в порядке разрешения вопросов о вещественных доказательствах (п. 1, п. 4^1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Судебной коллегией установлено, что маломерное судно и лодочный мотор принадлежали Р.Л.А. и являлись средством совершения преступления. В этой связи и потому, что основания для вынесения оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию отсутствовали, судебная коллегия приняла решение о конфискации вышеуказанного имущества.

Определение по делу № 22-75/2025

[17] По тому же основанию изменён приговор Советского районного суда г. Красноярска от 31 октября 2024 года в отношении Ф.А.В. (постановление по делу № 22-1066/2025), и ряд других судебных решений.

Исходя из требований ст. 104[1], ст. 104[2] УК РФ конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами гл. 15[1] УК РФ, в связи с чем, виновное лицо не может быть освобождено от применения названной меры уголовно – правового характера, исходя из данных о его личности, в том числе его материального положения.

Г.А.Г. осуждена приговором Ирбейского районного суда Красноярского края от 20 января 2025 года по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Как следует из приговора, осуждённая получила лично взятку в виде денег в сумме 100 000 рублей, однако, указанные денежные средства органами предварительного расследования не изъяты.

В виду материального положения подсудимой, состояния её здоровья, наличия инвалидности III группы, оказания помощи пожилым родителям инвалидам, суд счёл нецелесообразным применять в отношении Г.А.Г. положения ст. 104[1], ст. 104[2] УК РФ о конфискации и отменил обеспечительные меры в отношении принадлежащего ей автомобиля.

Вместе с тем, уголовным законом применение конфискации не ставиться в зависимость от личности виновного, в том числе от его материального положения.

В этой связи судебная коллегия конфисковала у Г.А.Г. денежные средства в сумме 100 000 рублей, отменила приговор в части решения об аресте имущества и сохранила его до исполнения приговора в части конфискации.

Определение по делу № 22-2877/2025

При наличии оснований для конфискации имущества либо денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, суд обязан вынести на обсуждение вопрос о возможной конфискации и принять по нему решение.

Приговором Абанского районного суда Красноярского края от 30 января 2025 года П.А.В., М.А.Ю. и У.С.В. осуждены за совершение преступление преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ

Из приговора следует, что для совершения преступления осуждёнными использовались автомобиль марки «Камаз», принадлежащий П.А.В., и трактор модели «Т-40», принадлежащий У.С.В.

Однако в приговоре суд не разрешил вопрос о конфискации имущества, который относится к числу вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора.

Судебная коллегия отменила приговор в части разрешения вопроса о конфискации имущества и передала уголовное дело в этой части на новое рассмотрение.[18]

---

[18] В связи с тем, что вопросы о конфискации не обсуждались и не разрешались судами при постановлении приговоров судом апелляционной инстанции были отмены приговоры Кежемского районного уда Красноярского края от 12 сентября 2024 года в отношении А.И.М (определение по делу № 22-29/2025), Зеленогорского городского суда Красноярского края от 23 декабря 2024 года в отношении М.Д.А., Б.А.В. (определение по делу № 22-1480/2025) и ряд других судебных решений.

Определение по делу № 22-2633/2025

Разрешение вопросов о вещественных доказательствах

Предметы, признанные вещественными доказательствами по данному уголовному делу и одновременно признанные вещественными доказательствами по другому уголовному делу (другим уголовным делам), а также образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования, не могут быть переданы законным владельцам, заинтересованным лицам, учреждениям, уничтожены, утилизированы либо реализованы, и подлежат передаче органу предварительного расследования или суду, в производстве которого находится уголовное дело, по которому не вынесен приговор либо не вынесено определение или постановление о прекращении уголовного дела.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска от 02 апреля 2025 года Ц.А.А. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В приговоре судом принято решение об уничтожении вещественных доказательств в виде наркотических средств.

Между тем, из материалов уголовного дела следовало, что 29 июня 2024 года постановлением следователя возбуждено уголовное дело по факту незаконного сбыта наркотических средства Ц.А.А. В этой связи наркотические средства, являющиеся вещественным доказательством по данному уголовному делу, имеют доказательственное значение по другому уголовному делу, возбуждённому в отношении неустановленного лица.

Данные обстоятельства не были учтены судом, что привело к принятию неправильного решения при разрешении вопроса о судьбе вещественного доказательства.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключил из него указание об уничтожении вещественного доказательства, постановив хранить его до принятия решения по выделенному уголовному делу.[19]

Постановление по делу № 22-3830/2025

Вещественные доказательства в виде в виде оружия, патронов, боеприпасов передаются территориальным органам Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, которыми данные предметы направляются на реализацию либо уничтожаются, то есть определяется их судьба.

---

[19] По тем же основаниям изменены приговоры Ленинского районного суда г. Красноярска от 25 февраля 2025 года в отношении С.Н.Н. (постановление по делу № 22-1207/2025), Мотыгинского районного суда Красноярского края от 10 февраля 2025 года в отношении Т.Д.А. (определение по делу № 22-2779/2025), Норильского городского суда Красноярского края от 05 февраля 2025 года в отношении З.С.В. (определение по делу № 22-2540/2025), Сосновоборского городского суда Красноярского края от 12 сентября 2024 года в отношении Г.Е.В. (определение по делу № 22-181/2025), Октябрьского районного суда г. Красноярска от 11 марта 2025 года в отношении Шестакова А.Г. (определение по делу № 22-3474/2025) и ряд других судебных решений.

И.А.П. осуждён приговором Ирбейского районного суда Красноярского края от 15 января 2024 года по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В приговоре суд принял решение о передаче вещественных доказательств в виде гильз различного калибра УМТиХО Красноярского края (Управление материально-технического и хозяйственного обеспечения Красноярского края).

Однако, принимая такое решение, суд не учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 22^2 постановления от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», согласно которым изъятые и приобщённые к уголовному делу, в том числе конфискованные, гражданское и служебное оружие и патроны к нему подлежат передаче в территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации либо в органы внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанных разъяснений, вещественные доказательства в виде гильз подлежали передаче в распоряжение Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Красноярскому краю для решения вопроса о их дальнейшей судьбе, а основания для их передачи в УМТиХО Красноярского края отсутствовали.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключил из него указание о передаче вещественных доказательств в виде гильз в УМТиХО Красноярского края, и передал их в распоряжение Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Красноярскому краю для решения вопроса об их дальнейшей судьбе, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановление по делу № 22–2066/2025

Рассмотрение гражданского иска по уголовному делу

В случае если по уголовному делу заявлен гражданский иск, суд во время судебного разбирательства должен:

разъяснить гражданскому истцу и его представителю, гражданскому ответчику и его представителю, в случае их участия в судебном заседании, права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно ст. 44, ст. 45, ст. 54 и ст. 55 УПК РФ;

во время судебного следствия выяснить у гражданского истца и (или) его представителя, государственного обвинителя, если гражданский иск предъявлен прокурором, поддерживают ли они иск, и предложить огласить содержащиеся в нём требования, после чего выяснить, признают ли подсудимый, гражданский ответчик и (или) его представитель гражданский иск;

предоставить участникам судебного разбирательства, интересы которых затрагиваются гражданским иском, возможность выразить по нему свою позицию и представить в случае необходимости

относящиеся к иску дополнительные материалы, а так же выслушать мнение государственного обвинителя по иску гражданского истца.

Несоблюдение правил рассмотрения гражданского иска в уголовном деле влечёт отмену судебного решения в соответствующей части.

Так, в связи с несоблюдением правил рассмотрения гражданского иска в первом полугодии 2025 года отменены в части гражданских исков приговоры:

Большемуртинского районного суда Красноярского края от 19 декабря 2024 года в отношении В.В.А., осуждённого по п. «а» ч. 6 ст. 264 УК РФ. В протоколе судебного заседания указано, что во время судебного разбирательства в суде первой инстанции гражданским истцу и ответчикам были разъяснены их права, а так же выяснено их мнение по гражданским искам. Однако судебная коллегия на основании аудиозаписи установила, что названным участникам уголовного судопроизводства права не разъяснялись, а их гражданские иски не обсуждались, мнения не заслушивались (определение по делу № 22-1293/2025);

Свердловского районного суда г. Красноярска от 11 февраля 2025 года в отношении Л.В.О., осуждённого по ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК РФ. Судом апелляционной инстанции установлено, что мнение осуждённого и одного из потерпевших по гражданским искам суд не выяснял, чем лишил их прав, предоставленных уголовно – процессуальным законом (постановление по делу № 3705/2025);

Центрального районного суда г. Красноярска от 03 мая 2024 года в отношении С.А.В., осуждённого по ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 201 УК РФ. Судебной коллегией установлено, что во время судебного разбирательства права осуждённому, являющемуся гражданским ответчиком, не разъяснялись, исковые заявления потерпевших не оглашались, доказательства, предоставленные в обоснование исков, не исследовались, а мнение С.А.В. по предъявленным требованиями не выяснялось (определение по делу № 22-3930/2025);

Ачинского городского суда Красноярского края от 28 марта 2025 года в отношении Г.А.М., осуждённого по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Судом апелляционной инстанции установлено, что исковое заявление не оглашалось, мнение осуждённого, являющегося гражданским ответчиком не выяснялось (определение по делу № 22-3524/2025).

Присуждённые судом суммы компенсации по искам о возмещении вреда, причинённого окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением по месту причинения вреда окружающей среде.

Приговором Ермаковского районного суда Красноярского края от 11 декабря 2024 года Е.Д.А., Е.А.А., Е.А.М., Е.С.А. осуждены по ч. 3 ст. 256 УК РФ, а именно за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации) в местах нереста и на миграционных путях к ним, совершённую с причинением особо крупного ущерба, группой лиц по предварительному сговору.

В приговоре суд удовлетворил гражданский иск и взыскал с осуждённых в солидарном порядке в доход федерального бюджета в лице Енисейского территориального управления Федерального агентства по рыболовству 801 050 рублей в счёт ущерба, причинённого преступлением.

Однако, разрешая гражданский иск, суд не учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 16 постановления от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде», согласно которым присуждённые судом суммы компенсации по искам о возмещении вреда, причинённого окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (абз. 2 п. 6 ст. 46 БК РФ).

Таким образом, взыскание возмещения материального ущерба следовало произвести в пользу муниципального образования Ермаковский район Красноярского края, в связи с чем, суд апелляционной инстанции изменил приговор в этой части.

Постановление по делу № 22-3348/2025

Применение законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определённых действий

Федеральным законом от 28 февраля 2025 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», вступившим в законную силу 11 марта 2025 года, в уголовно-процессуальный закон внесён ряд изменений, в том числе в ст. 108 УПК РФ, предусматривающую основания и порядок заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу.

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление от 27 мая 2025 года № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий».

Однако внесённые в уголовно-процессуальный закон изменения и актуальные разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий», не всегда учитывались судами, что приводило к отмене судебных решений в первом полугодии 2025 года.

Так, в связи с изменением уголовно-процессуального закона избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении лишь такого преступления, за которое ему с учётом санкции соответствующей нормы Особенной части и положений Общей части (в частности, ч. 1 ст. 56 и ч. 6 ст. 88) УК РФ может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия или угрозы его применения суд вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств:

подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;

его личность не установлена;

им нарушена ранее избранная мера пресечения;

он скрылся от органов предварительного расследования или от суда

В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, за которое ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается только в исключительных случаях и при условии, что им нарушена ранее избранная мера пресечения либо он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Постановлением Дивногорского городского суда Красноярского края от 16 мая 2025 года в отношении Ч.И.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая решение о заключении обвиняемого под стражу, суд ошибочно руководствовался положениями ч. 1 ст. 108 УК РФ в прежней редакции и указал, что Ч.И.А. обвиняется в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет и в отношении него не может быть избрана иная, более мягкая меры пресечения, чем заключение под стражу.

Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 28 февраля 2025 года № 13-ФЗ) мера пресечения

в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого в совершении преступлений средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения только при наличии одного или нескольких обстоятельств, указанных в подп. «а» - «г» п. 1 ч. 1 ст. 108 УК РФ, которые в данном случае отсутствуют.

Поскольку Ч.И.А. обвиняется в совершении трёх преступлений средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения, а обстоятельства, указанные в подп. «а» - «г» п. 1 ч. 1 ст. 108 УК РФ, не установлены, у суда отсутствовали основания для заключения обвиняемого под стражу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление отменил и принял новое решение, которым оставил без удовлетворения ходатайство следователя об избрании в отношении Ч.И.А. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановление по материалу № 22к-4056/2025

Постановлением Лесосибирского городского суда Красноярского края от 20 апреля 2025 года Б.В.В., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, заключён под стражу.

Между тем, принимая решение об избрании меры пресечения, суд не учёл изменения, внесённые Федеральным законом от 28 февраля 2025 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» в ст. 108 УК РФ, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных подп. «а» - «г» п. 1 ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Из представленных материалов следует, что Б.В.В. подозревается в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения.

Из представленных материалов следует, что исключительные обстоятельства для избрания самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Б.В.В., предусмотренные подп. «а» - «г» п. 1 ч. 1 ст. 108 УК РФ, отсутствуют. Подозреваемый имеет место жительства на территории Российской Федерации, его личность установлена, данных о нарушении им ранее избранной меры пресечения не имеется, факта о том, что он скрылся от органов предварительного расследования или от суда, не установлено.

Таким образом, у суда отсутствовали основания для заключения Б.В.В. под стражу.

В этой связи суд апелляционной инстанции постановление отменил и принял новое решение, которым оставил ходатайство следователя об избрании в отношении Б.В.В. меры пресечения в виде заключения под стражу без удовлетворения.[20]

---

[20] По аналогичным основаниям отменены постановления Каратузского районного суда Красноярского края в отношении Г.Ю.В. (постановление по материалу № 22к-4238/2025), Богучанского районного суда Красноярского края в отношении от 14 марта 2025 года

Постановление по материалу № 22а-3622/2025

Разрешая вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определённых действий суд должен исходить из тех оснований для избрания меры пресечения, которые приведены следователем в ходатайстве, и не вправе ссылаться в судебном решении на основания для избрания меры пресечения, не указанные следователем в ходатайстве.

Постановлением Канского городского суда Красноярского края от 17 апреля 2025 года М.В.В. заключён под стражу.

Принимая решение об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал, что М.В.В. может скрыться и продолжить заниматься преступной деятельностью.

Однако в ходатайстве об избрании меры пресечения следователь не ссылался на то, что в случае применения иной, более мягкой меры пресечения обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Таким образом, суд в нарушение требований ст. 15 УПК РФ, устанавливающей принцип состязательности уголовного процесса, а также положений ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, фактически вышел за пределы доводов следователя, указанных в ходатайстве.

Суд апелляционной инстанции постановление изменил, исключив из его описательно – мотивировочной части указание о возможности М.В.В. продолжить заниматься преступной деятельностью.[21]

Постановление по материалу № 22к-3617/2025

Основания для избрания меры пресечения установлены ст. 97 УПК РФ, одним из которых является то, что подозреваемый или обвиняемый может иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. В случае если суд усмотрит основания для избрания меры пресечения, он должен их конкретизировать, указав какие именно действия могут быть совершены подозреваемым или обвиняемым.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 30 мая 2025 года Д.В.П. заключён под стражу.

Как следует из судебного решения, одним из оснований для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под

в отношении В.А.В. (постановление по материалу № 22 к-2663/2025), Сосновоборского городского суда Красноярского края от 14 мая 2025 года в отношении Н.А.С. (постановление по материалу № 22к-4513/2025) и ряд других судебных решений.

[21] По тем же основаниям изменены постановления Кировского районного суда г. Красноярска от 28 марта 2025 года в отношении И.Р.С. (постановление по материалу № 22к-3093/2025), Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 30 мая 2025 года в отношении Д.В.П. (постановление по материалу № 22к-4590/2025), Березовского районного суда Красноярского края от 02 апреля 2025 года в отношении Б.Д.А. (постановление по материалу № 22к-3202/2025) и ряд других судебных решений.

стражу послужило то, что он может иным путём воспрепятствовать производству по делу.

Изменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал, что такое основание, как возможность Д.В.П. иным путём воспрепятствовать производству делу, подлежит исключению из описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления, поскольку данное основание судом первой инстанции не конкретизировано, а так же не может быть проверено апелляционной инстанцией на предмет его законности и обоснованности. [22]

Постановление по материалу № 22к-4590/2025

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей, судья при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учётом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определённых действий, залога или домашнего ареста.

Возможность избрания иных мер пресечения в таких случаях уголовно – процессуальным законом не предусмотрена.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 05 февраля 2025 года оставлено без удовлетворения ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении Б.А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Этим же судебным решением в отношении обвиняемого Б.А.Н. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Между тем, исходя из п. 2 ч. 8 ст. 109 УПК РФ, при отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде запрета определённых действий, залога или домашнего ареста.

В этой связи у суда отсутствовали основания для изменения обвиняемому меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

В последующем при наличии оснований, следователь не лишён возможности самостоятельно определить меру пресечения, относящуюся к компетенции следствия, либо обратиться к суду с соответствующим ходатайством.

Суд апелляционной инстанции постановление изменил, исключил из его описательно – мотивировочной части указание на избрание в отношении

---

[22] По аналогичным основаниями изменены постановления Ачинского городского суда Красноярского края от 28 мая 2025 года в отношении К.П.В. (постановление по материалу № 22к-4407/2025), Октябрьского районного суда г. Красноярска от 12 февраля 2025 года в отношении Х.И.Г. (постановление по делу № 22к-2081/2025), Минусинского городского суда Красноярского края от 21 января 2025 года в отношении Р.В.А. (постановление по материалу № 22к-1527/2025) и другие судебные решения.

обвиняемого меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановление по материалу № 22к-1636/2025

Также необходимо обратить внимание судов на то, что значительная часть судебных решений в первом полугодии 2025 года изменялась судом апелляционной инстанции в виду неправильного исчисления сроков содержания под стражей.

В частности при определении таких сроков не учитывались сроки предварительного расследования уголовного дела, в то время как срок содержания под стражей может быть установлен и продлён только в пределах срока предварительного расследования.

Единственным исключением из этого правила является случай, когда предварительное следствие по делу окончено и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением (ч. 8^1 ст. 109 УПК) (п. 3^1 Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 года).

Наложение ареста на имущество и продление срока применения данной меры процессуального принуждения в досудебном производстве

При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Постановлением Дудинского районного суда Красноярского края от 14 февраля 2025 года наложен арест на мотоцикл, принадлежащий подозреваемому З.Д.В.

Вместе с тем, в нарушение требований ч. 1 ст. 115 УПК РФ суд не установил ограничения, связанные с распоряжением арестованным имуществом.

В этой связи суд апелляционной инстанции постановление изменил и установил запрет З.Д.В. распоряжаться арестованным имуществом путём заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение арестованного имущества.

Постановление по материалу №-22к-2296/2025

Вопрос о продлении срока применения ареста на имущество рассматривается с участием лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются данной мерой процессуального принуждения, которые должны быть извещены о предстоящем судебном заседании.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 10 декабря 2024 года продлён срок наложения ареста на имущество, принадлежащее М.Н.П.

Отменяя судебное решение и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 4 ст.115[1] УПК РФ при рассмотрении судом ходатайства о продлении ареста на имущество в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, а также лицо, на имущество которого наложен арест.

Вместе с тем, в представленных суду материалах отсутствуют какие-либо сведения о надлежащем извещении М.Н.П. о месте и времени рассмотрения ходатайства о продлении срока наложения ареста на имущество, судебное заседание по которому было назначено на 10 декабря 2024 года, в протоколе судебного заседания также отсутствуют сведения об участии М.Н.П. в судебном заседании и её надлежащем уведомлении.[23]

Постановление по материалу № 22к-561/2025

Арест в целях обеспечения исполнения приговора в части штрафа, может быть наложен на имущество лица, если такой вид наказания предусмотрен санкцией статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за преступление, в совершении которого оно подозревается или обвиняется, а в целях обеспечения исполнения приговора в части иных имущественных взысканий в случае, если возможность их осуществления подтверждена представленными материалами.

Постановлением Березовского районного суда Красноярского края от 20 декабря 2024 года наложен арест на имущество Д.Д.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Обращаясь с ходатайством о наложении ареста на имущество, следователь сослался на необходимость обеспечения исполнения приговора в части штрафа и других имущественных взысканий.

Принимая решение, суд мотивировал свои выводы тем, что Д.Д.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ и является собственником имущества, на которое необходимо наложить арест.

Между тем, Д.Д.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ, санкция которого не предусматривает наказание в виде штрафа, конфискация имущества по ст. 286 УК РФ не предусмотрена, сведений о заявленных исковых требованиях в представленных материалах не имеется, в связи с чем, у суда

---

[23] По аналогичным основаниям отменены постановления Емельяновского районного суда Красноярского края в отношении Л.Е.Н. от 25 апреля 2025 года и от 18 декабря 2024 года (постановления по материалам 22К-4133/2025, № 22к-3534/2025), а также другие судебные решения.

отсутствовали предусмотренные ч. 1 ст. 115 УПК РФ основания для наложения ареста на имущество обвиняемого.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил и принял новое решение, которым оставил ходатайство следователя о наложении ареста на имущество без удовлетворения.

Постановление по материалу № 22к-1926/2025

Рассматривая ходатайство следователя о наложении ареста на имущество, суд должен убедиться в том, что на указанное в ходатайстве имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учётом положений ст. 446 ГПК РФ.

Если имущество, на которое следователь просит наложить арест, указано в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, ходатайство следователя о наложении ареста на такое имущество следует оставлять без удовлетворения.

Постановлением Березовского районного суда Красноярского края от 12 февраля 2025 года наложен арест на имущество обвиняемого К.В.Н. в виде земельного участка и находящегося на нём жилого помещения.

Между тем, принимая такое решение суд не учёл, что обвиняемый К.В.Н. и его супруга проживают в вышеуказанном жилом помещении. К.В.Н. имеет в собственности только это жилое помещение и находящийся под ним земельный участок. Другого жилья ни обвиняемый, ни его супруга не имеют.

Таким образом, не мог быть наложен арест на жилое помещение, его части, которое является для К.В.Н. и его супруги единственным пригодным для проживания, а также на находящийся под ним земельный участок, так как на такие объекты недвижимости в соответствии со ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание.

В этой связи суд апелляционной инстанции постановление отменил и принял новое решение, которым оставил ходатайство следователя о наложении ареста на имущество без удовлетворения.

Постановление по материалу № 22к-2709/2025

Ходатайство о наложении ареста на имущество рассматривается в открытом судебном заседании за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. При этом наличие обстоятельств, в связи с которыми ходатайство подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании, должно быть подтверждено представленными в суд материалами.

Безосновательное рассмотрение ходатайства о наложении ареста на имущество в закрытом судебном заседании влечёт отмену судебного решения.

Постановлением Большемуртинского районного суда Красноярского края от 05 марта 2025 года наложен арест на имущество подозреваемого В.Р.В.

Ходатайство следователя о наложении ареста на имущество подозреваемого рассмотрено судом в закрытом судебном заседании

Из постановления о назначении судебного заседания и протокола судебного заседания следует, что решение о рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании принято судом по ходатайству прокурора, в целях сохранения охраняемой федеральным законом тайны следствия.

Между тем, каких-либо достоверных сведений, содержащих охраняемую Федеральным законом тайну, представленный материал не содержит, а само по себе ходатайство следователя о наложении ареста на имущество подозреваемого не относится к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую Федеральным законом тайну.

Кроме этого, в заявленном перед судом ходатайстве следователь о проведении закрытого судебного заседания по рассмотрению вопроса о наложении ареста на имущество не ходатайствовал, о тайне следствия не указывал.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление отменил и направил материал на новое судебное рассмотрение.

Постановление по материалу № 22к-2849/2025

Справку по результатам обобщения подготовил:

Судья Красноярского краевого суда А.И. Измаденов